

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Люблинскому губернатору.

Разрѣшивъ приступить къ сооруженію православной церкви въ городѣ Томашовѣ, повелѣваемъ:
1) сдѣлать надлежащія распоряженія къ отчужденію подъ устройство церкви и площади, ее окружающей, частныхъ земель и имуществъ, согласно утвержденной Нами, въ 21-й день мая сего (1887) года, выкопировкѣ плана предназначенной для сего мѣстности, и 2) въ вознагражденіи владѣльцевъ за отходящую отъ нихъ собственность поступать на точномъ основаніи общихъ для имперіи узаконеній объ имуществѣхъ, отчуждаемыхъ по распоряженію правительства.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ”.

Въ Гатчинѣ,
17-го ноября 1887 года.

Адресъ Евангелическаго Союза
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
АЛЕКСАНДРУ III, ИМПЕРАТОРУ
ВСЕРОССИЙСКОМУ.

Нижеподписавшіеся, представители различныхъ отраслей Евангелическаго Союза, съ чувствомъ глубочайшаго почтенія обращаются къ Вашему Императорскому Величеству, повергая къ стопамъ Вашимъ нижеслѣдующую просьбу.

Не безызвѣстно Вашему Величеству, что одною изъ главнѣйшихъ цѣлей Евангелическаго Союза служило всегда попеченіе о нуждахъ христіанъ во

всемъ мірѣ, дабы всѣ имѣли возможность свободно слѣдовать своему вѣроисповѣданію по совѣсти каждаго и по обрядамъ той церкви, къ коей принадлежатъ каждый.

Съ 1849 года, и неоднократно, Евангелическій Союзъ являлся ходатаемъ за свободу совѣсти и богослуженія передъ многими правительствами и Государями Европы. По милости Бога — Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, усилія наши въ Швеціи, въ Италиі, въ Тосканѣ, въ Германіи, въ Испаніи, въ Турціи и въ Австріи послужили почти всюду къ распространенію великаго начала религіозной свободы на тѣхъ, кои до того ею не пользовались.

Евангелическому Союзу не отказывали въ благоволеніи и Императоры, предшественники Вашего Величества, и благосклоннымъ пріемомъ въ замкѣ Бергъ въ 1857 и 1870 годахъ, и заявленіемъ бывшаго канцлера Имперіи по иностраннымъ дѣламъ кн. Горчакова, въ 1871 г., при пріемѣ во Фридрихсруэ, отъ имени Его Величества Императора Александра II. Это даетъ намъ надежду, что и нынѣ Императоръ Всероссійскій не откажетъ насъ выслушать.

Въ 1864 г. Его Величество Императоръ Александръ II приказалъ произвести изслѣдованіе по жалобамъ на стѣсненіе религіозной свободы въ Балтійскихъ губерніяхъ. На основаніи его Августѣйшій Родитель Вашего Величества отмѣнилъ для сихъ губерній примѣненіе церковнаго закона относительно предбрачныхъ подписокъ въ смѣшанныхъ бракахъ. Генераль-губернатору этого края поручено наблюдать за исполненіемъ Высочайшей воли, и ограждать протестантскихъ пасторовъ отъ всякаго преслѣдованія.

Съ тѣхъ поръ, подѣ влияніемъ обстоятельствъ, о коихъ судить не дѣло Евангелическаго Союза и коихъ одни послѣдствія для него очевидны, старинное законодательство относительно смѣшанныхъ браковъ вступило снова въ силу; лютеранскимъ пасторамъ положено препятствіе въ назиданіи паствы, наконецъ, всѣ тѣ, кои, безъ достаточнаго испытанія, отвергли религію отцовъ своихъ для перехода въ православное исповѣданіе—лишены права возвратиться къ прежней вѣрѣ, подѣ страхомъ наказанія на основаніи уголовного закона, вновь возстановленнаго въ дѣйствіи.

Умоляемъ Ваше Величество повѣрить нашему рѣшительному заявленію, что мы далеки отъ всякой мысли о какомъ-либо вмѣшательствѣ въ дѣла, касающіяся до правленія или политики Вашего Императорскаго Величества. Мы знаемъ, что въ Россіи существуютъ законы, воспреещающіе членамъ православной церкви переходить въ другія исповѣданія. Но, осмѣливаясь просить Ваше Величество объ отмѣнѣ этихъ законовъ, мы этою самою просьбою думаемъ воздать высочайшую хвалу тому чувству справедливости, коимъ одушевленъ Августѣйшій Сынъ Освободителя 20 милліоновъ изъ рабства, Сынъ Монарха, дозволившаго свободное распространеніе слова Божія во всей Имперіи.

Ходатайствуя за религіозную свободу, мы нисколько не думаемъ нарушать начало церковнаго авторитета и никоимъ образомъ не выражаемъ той мысли, что всѣ мнѣнія (въ дѣлѣ вѣры) имѣютъ одинаковую цѣну. Наше завѣтное желаніе состоитъ въ томъ, чтобы всякій, имѣющій преимущество быть подданнымъ Вашего Величества, могъ свободно чтить Бога, по своей совѣсти и повелѣнію Божию во святомъ Его словѣ, чтобы каждый изъ подданныхъ Вашихъ могъ свободно воспитывать дѣтей своихъ въ вѣрѣ отцовъ, чтобы духовные пастыри христіанскихъ церквей неправославнаго исповѣданія могли безпрепятственно исполнять относительно своей паствы всѣ обязанности своего званія, наконецъ, чтобы всѣ тѣ, кои, не давая себѣ отчета въ важности рѣшенія, записались въ списки православной церкви, могли, безъ опасенія, возвратиться въ лоно прежней своей церкви, если изъявятъ свободное къ тому желаніе.

Мы увѣрены, что начало терпимости ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, равно какъ и начало свободы совѣсти—твердо и въ убѣжденіи Вашего Императорскаго Величества. Посему-то Евангелической Союзъ законно хранить надежду, что зданіе, коего основы столь славно заложены покойнымъ Императоромъ Николаемъ и Его Августѣйшимъ Сыномъ, будетъ увѣнчано Вашимъ Величествомъ, и что Вамъ благоугодно будетъ даровать своимъ подданнымъ величайшее изъ благъ—возможность чтить

Бога Христіанскаго по совѣсти каждого и по обрядамъ той церкви, къ коей принадлежитъ каждый,—и не только въ Балтійскомъ краѣ, но и во всѣхъ частяхъ обширной Имперіи, гдѣ Имя Вашего Величества съ любовію чтится милліонами людей, ежедневно призывающихъ въ молитвѣ благословеніе Божіе на Священную Главу Императора и Отца своего.

Состоя членами различныхъ церквей, но объединяемые одною вѣрой въ Иисуса Христа, Спасителя нашего, во Святомъ Духѣ, мы молимъ Отца Небеснаго склонить сердце Вашего Величества къ милосердію, да удостоитъ выслушать нашу просьбу и употребить еще разъ высочайшее право Монаршей власти, приказавъ, да царствуютъ миръ, правда и свобода во всѣхъ семействахъ и во всѣхъ племенахъ Имперіи.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ,
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
покорные слуги

Отъ имени Швейцарскаго отдѣла: Г. Эдуардъ Навилль, президентъ Швейцарскаго центрального комитета; Евг. Миттендорфъ, секретарь.

Отъ имени Голландскаго отдѣла: баронъ де-Вассенеръ де-Катвикъ, президентъ; графъ де-Биландтъ, секретарь.

Отъ имени Датскаго отдѣла: Валь, президентъ; Олафъ Гансенъ, секретарь.

Отъ имени Англійскаго отдѣла: Польвартъ, президентъ; Фильдъ, секретарь; Арнольдъ, секретарь.

Отъ имени отдѣла Сѣверо-Американскаго: Доджъ, президентъ; Филиппъ Шаффъ, почетный секретарь; I. Стронгъ, генеральный секретарь.

Отъ имени Сѣверо-Германскаго отдѣла: Андрей графъ Бернсторфъ, президентъ; Евгенийъ Бауманнъ, пасторъ, секретарь.

Отъ имени отдѣла Восточно-Германскаго: Фёдоръ Кристлибъ, профессоръ богословія, президентъ; Даммонъ, пасторъ, секретарь.

Письмо Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода къ Эдуарду Навиллю, президенту Швейцарскаго центрального комитета Евангелическаго Союза.

Государь Императоръ Всероссійскій благоизволилъ передать мнѣ адресъ, посланный Вами изъ Женевы въ Копенгагенъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества Имя.

Его Императорское Величество, въ неусыпной заботливости о благѣ всѣхъ своихъ подданныхъ, въ особенности же о наивысшемъ благѣ—религіи, не отдѣляетъ въ своемъ сердцѣ Своихъ подданныхъ прибалтійскаго края и питаетъ къ нимъ тѣ же возвышенныя чувства и благія намѣренія, которыми

проникнуты были Незабвенные Родитель и Дѣдъ Его, столь справедливо цѣнимые Вами въ настоящемъ дѣлѣ.

Правительство Его Императорскаго Величества, неуклонно слѣдуя указаніямъ Верховнаго Вождя своего, питаетъ твердую надежду, что принятія въ отношеніи Прибалтійскаго края мѣры постепенно водворятъ въ этомъ краѣ общее спокойствіе, столь долго возмущаемое историческимъ врагомъ его, именно, съ одной стороны стремленіемъ одного, малочисленнаго, класса къ абсолютному господству въ цѣломъ краѣ и полною солидарностью съ нимъ лютеранскаго духовенства, съ другой стороны стѣсненіемъ въ краѣ всякихъ попытокъ къ единенію съ общимъ отечествомъ его—Русскимъ Государствомъ, въ особенности съ православною церковію. Впрочемъ считаю излишнимъ излагать здѣсь сущность тѣхъ недоразумѣній, которыя смущаютъ нынѣ лютеранскіе умы въ Европѣ, и ограничиваюсь сообщеніемъ Вамъ переписки моей по этому предмету съ единовѣрцами вашими, изъ которой Вы ознакомитесь съ существомъ настоящаго дѣла.

Но Вы идете гораздо далѣе Вашихъ Швейцарскихъ собратій. Васъ озабочиваетъ положеніе не только лютеранства въ Прибалтійскомъ краѣ, но и всѣхъ христіанскихъ исповѣданій въ Россіи. Вы желаете полной свободы для этихъ исповѣданій. Только глубокой откликъ найдетъ эта Ваша высоко христіанская забота въ сердцѣ русскаго Государя и всего русскаго народа. Россія хранитъ глубокое убѣжденіе, что нигдѣ въ Европѣ инославныя и даже нехристіанскія исповѣданія не пользуются столь широкою свободою, какъ посреди русскаго народа. Увы, въ Европѣ не хотятъ признать этой истины. Почему? Потому единственно, что тамъ къ понятію о свободѣ исповѣданія примѣшалось безусловное право пропаганды его. И вотъ источникъ Вашихъ стѣвованій на наши законы о совращеніяхъ изъ православія и объ отпаденіяхъ отъ него! Въ этихъ законахъ, ограждающихъ господствующее въ Россіи исповѣданіе и устраняющихъ посягательство на спокойствіе его, Европа видитъ ограниченіе свободы для другихъ исповѣданій, даже преслѣдованіе ихъ! Я не буду входить принципиально въ вопросъ, какая существуетъ связь между свободою исповѣданія и правомъ прозелитизма его, и почему огражденіе одного исповѣданія отъ прозелитизма нѣкоторыми признается за стѣсненіе свободы другаго исповѣданія. Этотъ отвлеченный вопросъ завелъ бы насъ слишкомъ далеко и на своемъ теоретическомъ полѣ едва ли привелъ бы къ желаннымъ результатамъ. Я приглашаю Васъ на болѣе прочную почву, историческую, на которой получаютъ болѣе явственныя рѣшенія по этому предмету.

Провидѣнію угодно было поставить русское государство на широкомъ открытомъ пространствѣ

между Ураломъ и Карпатами, гдѣ лицомъ къ лицу встрѣчаются двѣ, столь разнородныя и важнѣйшія, части свѣта, Европа и Азія. Въ тиши и неизвѣстности для исторіи таились русскія племена, пока Высшая рука, правящая судьбами исторіи, не вызвала ихъ на стражу на пути великаго переселенія народовъ—въ то именно время, когда долженъ былъ закончиться періодъ этого переселенія, чтобы дать христіанской Европѣ возможность мирно начать созданіе новой, христіанской, культуры. Русское государство призывалось къ высокой миссіи въ человѣчествѣ—твердо стоять на стражѣ между двумя частями свѣта, не склоняясь ни на ту, ни на другую сторону, пока перстъ Божій не укажетъ поры для мирной встрѣчи Востока съ Западомъ въ духѣ христіанскихъ и культурныхъ идей.

Россія исполнила свой долгъ. Ни дикія орды хазаровъ, печенѣговъ и половцевъ, ни тучи монголовъ не проникли въ Западную Европу, не затруднили христіанскаго и культурнаго роста ея. Миръ мусульманскій, столь долго торжествовавшій надъ усиліями ея въ лицѣ крестоносцевъ, не только остановленъ въ своемъ движеніи на мирѣ христіанскій, но и обезсиленъ силою Россіи. Что же дало Россіи эту силу въ исполненіи своего великаго долга въ человѣчествѣ? Ничто другое, кромѣ ея самобытности и твердой устойчивости въ своихъ собственныхъ началахъ, въ независимости ни отъ Азіи, ни отъ Западной Европы. Что было бы съ Россіей, если бы она, окруженная съ Востока и Запада многими десятками народностей и исповѣданій и постепенно давая имъ пріютъ у себя, *колебалась* въ недоумѣніи между одними и другими? Что было бы и съ Западной Европой, если бы Россія стала ареной для соперничества этихъ народностей и исповѣданій, особенно въ тотъ періодъ, когда мусульманскій миръ сталъ твердою ногою на Босфорѣ, имѣя крѣпкіе опорные пункты въ царствахъ Казанскомъ, Астраханскомъ и Крымскомъ, а весь Западъ Европы запылалъ продолжительными религіозными войнами, то озаряясь кострами инквизиціи, то омрачаясь кровавыми „ночами“ и „вечернями“? Только полная духовная самобытность спасала Россію среди этого коловорота религіозныхъ и политическихъ порывовъ на Востокъ и на Западъ. Не тѣмъ ли болѣе она должна была тщательно охранять неприкосновенность своихъ духовныхъ началъ, выросшихъ и укрѣпившихъ ея самобытность? Да, въ православной вѣрѣ Россія обрѣла спасавшее ее духовное начало, ею одушевлялась она въ исполненіи своего великаго призванія, въ ней находила опору противъ соблазновъ со всѣхъ сторонъ и увлеченій и надежду посреди бѣдствій и унынія, съ нею росла, крѣпла и исполняла свое назначеніе въ человѣчествѣ. Охрана православной вѣры отъ колебаній и отъ покушеній на нее, съ какой бы то ни было стороны,

составляетъ важайшій историческій долгъ ея, потребность жизни ея.

При такомъ естественномъ ходѣ своего развитія, что встрѣчала Россія со стороны западныхъ исповѣданій, рано устремившихся на Востокъ, внутрь ея самой? Уже крестоносцы, столь восторженно двинушіеся съ своихъ мѣстъ въ чистыхъ порывахъ освобожденія гроба Господня и на первыхъ же шагахъ промѣнявшіе эту возвышенную цѣль на завладѣніе Византіей и пограние восточнаго православія, ясно показали, что религіозныя стремленія запада Европы глубоко пропитаны политическими страстями и чужды духа религіозной терпимости. Настали затѣмъ смутныя времена для Европы. Продолжительныя кровавыя войны раздирали ее отъ края до края. На знамени этихъ войнъ начертана была свобода вѣры, а подъ этимъ знаменемъ боролись мірскія стремленія: государства распадались, поднимались отдѣльныя націи, появлялись отдѣльныя народныя группы, возникали новыя государства, выступали на сцену политическія честолюбія, и вся эта картина войнъ представила такую помѣсь религіозныхъ стремленій и мірскихъ вожелѣній, въ которой съ трудомъ разбираются и самые возвышенные умы. Это была тяжелая школа для христіанскаго духа западныхъ исповѣданій.

Съ этой-то смѣси религіозныхъ и политическихъ стремленій западныя исповѣданія одновременно появились и въ Россіи. Католицизмъ избралъ для себя ареною западныя русскія области. Католицизмъ проникся здѣсь полонизмомъ, открылъ непримиримую войну противъ православія, истреблялъ всѣ русскія начала во имя польскаго владычества и подъ своимъ знаменемъ водилъ польскія полчища въ самое сердце Россіи. Мы доселѣ не знаемъ въ этихъ областяхъ и въ цѣлой Россіи католичества, чуждаго духа вражды къ ней и старанія оторвать отъ нея исконныя ея западныя области. Увы, одновременно съ католицизмомъ, въ томъ же духѣ мірскихъ стремленій Россія узнала и лютеранство въ лицѣ бывшихъ ливонскихъ рыцарей, залегшихъ ей дорогу къ Балтійскому морю. Истребляя все, что напоминало католицизмъ, новые эти лютеране, бароны и пасторы, со всею энергіей отдались существовавшему наслѣдію отъ него — мірскому исключительному властвованію въ краѣ, возбужденію литовскихъ и финскихъ племенъ противъ Россіи преслѣдованіемъ православія, какъ символа единенія съ ней. И доселѣ идетъ здѣсь борьба со стороны потомковъ рыцарей за исключительное господство въ краѣ, и доселѣ лютеранство, подобно прежнему католичеству, прикрываетъ эту мірскую борьбу знаменемъ религіи и, подавляя всякія попытки со стороны туземцевъ къ единенію съ Россіей, стѣсняя свободу совѣсти, въ то же время распространяетъ по Европѣ

вопли о насиліи лютеранской совѣсти, смущаетъ спокойныя лютеранскія общины въ другихъ частяхъ Имперіи, повсюду держитъ лютеранскіе умы въ тревогѣ. Если бы лютеранская Европа могла отрѣшиться отъ дѣйствія этихъ воплей и безъ предубѣжденія взглянуть на текущую дѣйствительность въ деревняхъ и колоніяхъ этого края, въ усадьбахъ бароновъ и пасторовъ, она убѣдилась бы вмѣстѣ съ нами, чего стоитъ здѣсь для туземца свобода перехода изъ лютеранства въ православіе, убѣдилась бы, что православіе здѣсь не нападаетъ, а себя защищаетъ въ этой тяжелой для него борьбѣ съ лютеранствомъ.

Да, къ прискорбію для христіанскаго чувства, еще не настало время для мирной встрѣчи христіанскихъ идей Востока и Запада, западныя исповѣданія у насъ еще не свободны отъ мірскихъ видовъ, отъ посягательства на могущество и даже цѣлость Россіи. Россія не можетъ допустить имъ пропаганды отторженія единовѣрныхъ сыновъ своихъ въ религіозныя станы, еще не сложившіе стараго своего оружія противъ нея. Она заявляетъ объ этомъ открыто, прямо, въ своихъ законахъ, ввѣряя себя суду Вышему, правящему судьбами царствъ.

Но можетъ быть въ самой западной Европѣ, гдѣ нѣтъ законовъ объ отпаденіяхъ отъ господствующей вѣры и о совращеніяхъ изъ нея, откуда раздаются противъ Россіи жалобы по поводу этихъ законовъ, можетъ быть въ ней самой отдѣльныя исповѣданія вполне освободились отъ мірскихъ искушеній и свобода совѣсти ничѣмъ не возмущается? Увы, въ нашъ вѣкъ такую полную свободой пользуется только переходъ отъ вѣры къ *безвѣрію*. Я совершенно понимаю, что гдѣ-нибудь въ благодатной тиши, напр., подъ обаяніемъ грандіозно-мирной и чарующей прелести береговъ Женевского озера, или у величественнаго, на вѣки скованнаго въ своихъ грозныхъ порывахъ, вѣчно однотоннаго рейнскаго водопада, духъ человѣческой спокойно отдается созерцанію мирнаго величія и благодати Творца всѣхъ, и бѣгутъ отъ него тревоженія страстей, не щадящихъ совѣсти ближняго. Къ сожалѣнію, не то за предѣлами этихъ тихихъ пріютовъ. Нѣтъ въ Европѣ законовъ о совращеніяхъ и отпаденіяхъ отъ господствующей вѣры, но есть силы, гораздо болѣе глубокия и широкія, на сквозь пропитанныя нетерпиміемъ къ другимъ исповѣданіямъ, въ особенности же къ православною вѣрѣ, при которыхъ ссылка на отсутствіе законовъ объ отпаденіяхъ и совращеніяхъ — одни жалкія слова. Западная цивилизація, воспитанная въ духѣ и преданіяхъ Рима, не зная православной церкви, не понимая ея, отъ нея отвращается, унижаетъ ее, какъ принадлежность низшей расы, какъ символъ низшей или варварской цивилизаціи. Провозглашаютъ свободу для всѣхъ вѣроисповѣданій и

для всякаго племени, въ принципѣ, но когда коснется дѣло до примѣненія этого принципа, изъ него исключаются православные—плоты западной цивилизаціи... Я не буду перебирать здѣсь этого наслѣдія Западной Европы отъ старыхъ религіозныхъ кровавыхъ раздоровъ, укажу только на свѣжіе примѣры, въ католическомъ мірѣ — на процессъ Добрянскаго и Наумовича въ Австріи, въ лютеранскомъ—на поведеніе Дрезденскаго евангелическаго союза Густава Адольфа по поводу ходатайства австрійскихъ славянъ о восточной славянской литургіи¹⁾.

Считаю наиболѣе приличнымъ закончить настоящее мое письмо словами знаменитаго Эрнеста Навиля, которыми оканчиваетъ онъ свое краснорѣчивое сочиненіе о вѣчной жизни:

„Настоящія обстоятельства призываютъ христіанъ къ инымъ, болѣе важнымъ спорамъ, чѣмъ споры взаимныя. Въ наше время, болѣе чѣмъ во всякое другое, благодаря религіозной свободѣ, легко различить основанія Евангелія. Эти основанія, допускаемыя всѣми христіанскими вѣроисповѣданіями, подвержены нынѣ открытымъ нападеніямъ въ движеніи современной мысли. Первая обязанность христіанъ, кажется есть обязанность соединиться для защиты ихъ общей вѣры противъ напора ученій атеизма и матеріализма. Великій духовный споръ нашего времени есть борьба вѣрующихъ въ вѣчную жизнь съ тѣми, которые отрицаютъ ее“.

Примите, и проч.

С.-Петербургъ,
31 января 1888 г.

¹⁾ Повидимому, отъ лютеранства, выросшаго на протестъ противъ чуждаго и непонятнаго народу языка въ богослуженіи, слѣдовало бы ожидать сочувственнаго, или по крайней мѣрѣ безпристрастнаго отношенія къ возникшему нынѣ во всемъ славянскомъ мірѣ требованію — славянской литургіи. Но вотъ какъ сильно выросшее на лютеранской почвѣ сѣмя нетерпимости къ православію и къ самобытности славянскаго племени; противъ славянъ лютеранство выступаетъ бойцомъ за сохраненіе литургіи латинской! На какомъ основаніи? Это можно видѣть изъ слѣдующаго отзыва ортодоксально лютеранской газеты „Allgemeine evangelisch-lutherische Kirchenzeitung“ 1888 г. № 4. „Съ евангелической точки зрѣнія представляется вполнѣ удовлетворительнымъ этотъ исходъ движенія о введеніи славянской литургіи (т. е. отказъ римской куріи), — такъ какъ греко-русская церковь, съ ея бездушнымъ обрядомъ и низкою степенью образованія въ духовенствѣ, стоитъ несравненно ниже римской церкви; притомъ расположена она совсѣмъ не дружественнѣе римской къ церкви евангелической, что доказывается нынѣшнею варварскою политикою (brutale Vorgang) въ нѣмецкомъ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ руссофильствомъ и поповствомъ ведется истинно опустошительная война противъ германства и лютеранства, изъ ненависти и зависти къ высшей культурѣ и высшей нравственности“.

(Прим. ред. Ц. Вѣд.).

РАСПОРАЖЕНІЕ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

о производствѣ въ недѣлю Православія тарелочнаго въ церквахъ сбора на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи.

1888 года 22 февраля въ Холмско-Варшавской Духовной Консистоіи слушано сданное Его Высокопреосвященствомъ для зависящаго распоряженія отношеніе Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія Митрополита Московскаго отъ 31 января сего года слѣдующаго содержанія: Святѣйшій Синодъ, въ слѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ отъ 18 декабря 1887 г.—8 января 1888 г., объявленнымъ по духовному вѣдомству въ 3-мъ № церковныхъ Вѣдомостей, утвердилъ предположенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, клонящіяся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества. На основаніи сего опредѣленія, препровождая вмѣстѣ съ симъ съ тяжелою почтою 80 экземпляровъ воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписей для блюдъ, Предсѣдатель Миссіонерскаго Общества проситъ Его Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ Холмско-Варшавской Епархіи, въ теченіи первой седмицы святой четыредѣсятицы, въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; чтобы 2) въ недѣлю Православія во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 августа 1865 года, кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; что бы 3) въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, одобренныя Святѣйшимъ Синодомъ и отпечатанныя въ церковныхъ Вѣдомостяхъ въ началѣ сего года, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками; чтобы 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы благочиннымъ, а сими въ Духовную Консистоію для отсылки затѣмъ, въ теченіе великаго поста, въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, и чтобы 5) таковой же порядокъ былъ соблюдаемъ и на будущее время при сборѣ пожертвованій въ недѣлю

Православія. Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найдтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, Предсѣдатель Миссіонерскаго Общества проситъ Его Высокопреосвященство снабдить для сей цѣли Настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами (коихъ и препровождается 59 экземпляровъ) съ тѣмъ, чтобы по окончаніи года эти листы съ собранными пожертвованіями были представлены въ Холмско-Варшавскую Духовную Консисторію для препровожденія въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества. Приказали: Во исполненіе Архипастырской Его Высокопреосвященства резолюціи, о вышеизложенномъ содержаніи отношенія Высокопреосвященнѣйшаго Предсѣдателя Миссіонерскаго Общества къ свѣдѣнію и непремѣнному исполненію объявить духовенству Холмско-Варшавской Епархіи въ Епархіальномъ Вѣстникѣ съ присовокупленіемъ, что упомянутыя въ означенномъ отношеніи экземпляры воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписи для сборныхъ блюдъ, а также и подписные листы одновременно рассылаются кому слѣдуетъ изъ Консисторіи.

Раскаяніе упорствующихъ и Архипастырская признательность священнику.

По донесенію благочиннаго Сувалкскаго округа, въ Лабненскомъ приходѣ Августовскаго уѣзда въ теченіи мѣсяца января сего года фактически возсоединилось съ православною церковью восемь упорнѣйшихъ уніатовъ и уніатокъ, а именно: 1) Викторія Гринка, крестьянка дер. Новоселокъ, 2) Викентій Тодрикъ, крестьянинъ дер. Богатырей Польныхъ, 3) Маркелла Романчукъ, крестьянка дер. Наумовичъ, незаконно сожительствовавшая съ Викентіемъ Тодрикомъ, 4) Петръ Тодрикъ, крестьянинъ дер. Новоселокъ, 5) Петронеля Шмурея, крестьянка тойже деревни, 6) Иванъ Таврель, крестьянинъ тойже деревни, бывшій предводитель упорствующихъ, 7) Ева Протасевичъ изъ тойже деревни и 8) Павлина Жилко изъ дер. Конюховъ, бывшая главною предводительницею упорствующихъ. Одни изъ поименованныхъ лицъ по 15-ти лѣтъ и болѣе, а другія съ дѣтства исполняли всѣ религиозныя обязанности по латинскому обряду, а пятеро изъ нихъ были даже мироомазаны въ 1883 году епископомъ Гриневецкимъ въ Гроднѣ. Всѣ поименованныя лица, послѣ пастырскихъ увѣщаній настоятеля Лабненскаго прихода священника Алексія Прокопчука, раскаялись въ своемъ упорствѣ, исповѣдались и Св. Таинъ причастились и торже-

ственно повѣчались въ Лабненской церкви. Резолюціею Его Высокопреосвященства 12-го минувшаго февраля на рапортъ благочиннаго Сувалкскаго округа предложено объявить Архипастырскую признательность священнику Алексію Прокопчуку за его ревность къ возвращенію заблуждающихся на путь истины.

На содержаніе Лѣснянской Женской Общины поступили слѣдующія многочисленныя пожертвованія: Отъ Александра Григорьевича Кузнецова—4,000 рублей, отъ Андрея Николаевича Лѣникова—300 рублей, отъ Алексѣя Дмитріевича Расторгуева—300 рублей, отъ Залогинныхъ—125 рублей, отъ Алексѣева—100 рублей, отъ Ермакова—100 рублей, отъ Митрополита Іоаннікія—25 рублей, отъ г-жи Колли—25 рублей, отъ Як. Ив. Лабзина—30 рублей, отъ Сапожникова—50 рублей, отъ Третьякова—100 рублей, отъ неизвѣстныхъ—573 руб., отъ вдовы священника Екатерины Гардасевичъ на поминавленіе души іерея Василя—40 рублей, отъ Глафиры Залуевой—5 рублей, отъ Корзина—2 руб. и отъ г-жи Бортеневой—5 рублей. Итого: 5,780 рублей. Сверхъ того, отъ Щербакowychъ получено товаровъ на 100 рублей. Резолюціею Его Высокопреосвященства 21 января с. г. на рапортъ Начальницы Лѣснянской Женской Общины монахини Екатерины, получившей означенныя пожертвованія, изъявлена жертвователямъ Архипастырская глубокая благодарность и преподано имъ за пожертвованія благословеніе Божіе.

Пожертвованія въ пользу церквей.

Братчикъ Депулытской церкви I Холмскаго округа Ѳома Бонящукъ пожертвовалъ въ свою приходскую церковь 128 рублей на пріобрѣтеніе въ Депулытскую церковь иконы Крещенія Господня. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 12 минувшаго февраля на докладъ Консисторіи преподано Ѳомѣ Бонящuku за его жертву Архипастырское благословеніе съ благодарностію.

Въ Яновскую церковь Сѣдлецкой губерніи поступили слѣдующія пожертвованія: 1) Отъ Рапсы Владиміровны Сапожниковой, дочери дѣйств. тайнаго совѣтника, воздухи изъ темно-краснаго бархата, вышитыя золотомъ и стеклярусомъ, обшитыя золотою бархатой, и четыре облаченія на престоль, жертвенникъ, тетраподъ и аналогіи изъ такогояъ бархата съ золотыми крестами и херувимами, цѣною въ 150 рублей; 2) отъ начальника Константиновскаго уѣзда Василя Семеновича Кедрова—два ковра, кадилница и два подсвѣчника съ металлическими къ нимъ формами свѣчь, цѣною въ 50 рублей,

и 3) отъ Ольги Ефимовны Кедровой, супруги начальника Константиновскаго уѣзда, — шелковый темно-красный воздухъ, обшитый золотою бахромою, цѣною въ 10 рублей. Резолюціею Его Высокопреосвященства 24 января с. г. на рапортъ благочиннаго Константиновскаго округа преподано жертвотелямъ Архипастырское благословеніе съ благодарностію.

Варшавскій 2-ой гильдіи купецъ Иванъ Алексѣевичъ Чеблоковъ пожертвовалъ въ Новогеоргіевскій крѣпостной Соборъ 150 рублей на приобрѣтеніе парчевыхъ шитыхъ золотомъ хоругвей. Резолюціею Его Высокопреосвященства 25 января на рапортъ причта Новогеоргіевскаго Собора предложено объявить г. Чеблокову благодарность съ Архипастырскимъ благословеніемъ во имя Господне.

Перечисленіе Сѣдлецкаго собора въ вѣдѣніе благочиннаго Сѣдлецкаго Округа.

Сѣдлецкій Соборъ, состоявшій въ вѣдѣніи благочиннаго I Бѣльскаго Округа, для устранения неудобства въ отчетности Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 12 минувшаго февраля перечисленъ въ вѣдѣніе благочиннаго Сѣдлецкаго Округа.

Утвержденіе въ должности старосты Яновской церкви.

Избранный прихожанами съ согласія причта Яновской церкви, Константиновскаго округа, Сѣдлецкой губерніи, на должность церковнаго старосты начальникъ Константиновскаго уѣзда статскій совѣтникъ Василій Семеновичъ Кедровъ Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 24 января сего 1888 года утвержденъ въ означенной должности на первое трехлѣтіе.

ОТДѢЛЪ II.

Новооткрытая лазейка латинской пропаганды въ Привислинскомъ краѣ.

„Ужъ сколько разъ твердили міру“, что латинская пропаганда употребляетъ безчестные способы для приманки чужихъ овецъ въ римскій дворъ. „Да только все не въ прокъ“. Не давно открыта новая лазейка латинской пропаганды въ Привислинскомъ краѣ. Въ концѣ минувшаго года благочиннымъ

Сѣдлецкаго округа протоіереемъ Мизецкимъ найдено у крестьянина с. Рогова Соколовскаго уѣзда Сѣдлецкой губерніи Павла Бышевскаго отпечатанное въ 1885 году неизвѣстно гдѣ на польскомъ языкѣ воззваніе „Къ вѣрнымъ униатамъ Холмской и другихъ епархій въ Государствѣ Россійскомъ“, изданное отъ имени папы римскаго кс. Константиномъ, начальникомъ миссіи для униатовъ въ Государствѣ Россійскомъ. Мы не вѣримъ, чтобъ это подпольное воззваніе издано было по порученію папы; не думаемъ и того, чтобы въ фабрикаціи воззванія участвовалъ кто-нибудь изъ р. католическаго духовенства здѣшняго края. По всей вѣроятности это іезуитская продѣлка. Какъ бы то впрочемъ ни было, очевидно лишь то, что воззваніе направлено къ поддержанію ослабѣвающаго упорства и смуты въ средѣ бывшихъ униатовъ и къ отвлеченію ихъ отъ православныхъ церквей, обрядовъ и священниковъ, обзыаемыхъ схизматическими. Замѣчательно, что въ настоящемъ воззваніи униаты именуются *католиками русскаго обряда* въ отличіе отъ католиковъ латинскаго обряда. Такое почетное для бывшихъ плебеевъ римлянства наименованіе, не употреблявшееся во время существованія униі въ здѣшнемъ краѣ и только нынѣ какъ будто обѣщающее униатамъ равноправность съ патриціями-католиками, очевидно рассчитано для болѣе привлекательной приманки новыхъ чадъ православной церкви къ возвращенію подъ опеку римскаго престола; наименованіе же униатскаго обряда *русскимъ*, вмѣсто прежде употреблявшагося наименованія его греческимъ или восточнымъ, незамѣтно для простаковъ отнимая у него характеръ древности, можетъ, по расчетамъ іезуитовъ, послужить въ послѣдствіи къ отвлеченію униатовъ, какъ отъ всего русскаго, такъ и отъ *русскаго обряда* и къ совращенію ихъ въ латинство.

Разбираемое воззваніе начинается объявленіемъ что св. отецъ — г. е. папа римскій — „глубоко растроганъ чрезвычайнымъ гнетомъ, отъ котораго страдаютъ униаты въ Государствѣ Россійскомъ, и употребляетъ всевозможныя старанія для ихъ спасенія“. Что ватиканъ пораженъ глубокою скорбію объ отпаденіи отъ него б. униатовъ, возвратившихся къ вѣрѣ своихъ предковъ, совращенныхъ въ унию путемъ всевозможныхъ насилій, это извѣстно и понятно всякому. Но что б. униаты въ Государствѣ Россійскомъ будто бы „страдаютъ отъ чрезвычайнаго гнета“, — это самый безцеремонный обманъ или по меньшей мѣрѣ — извращенное воззрѣніе на дѣйствительные факты. Угнетеніе б. униатовъ папа или такъ называемый его уполномоченный, по всей вѣроятности іезуитъ, безъ сомнѣнія усматриваетъ въ томъ, что латинство нынѣ утратило старинную силу преслѣдовать и угнетать православныхъ христіанъ въ западныхъ окраинахъ Русскаго Государства и тѣмъ

совращать ихъ въ унию или прямо въ латинство. Если же остающаяся еще въ средѣ новыхъ чадъ православной церкви горсть упорствующихъ, служащая слѣпными орудіями латино-польской или точнѣе—иезуитской интриги, подвергалась законнымъ взысканіямъ за свои фанатическія продѣлки въ отношеніи къ православію и новымъ его исповѣдникамъ; то эти несчастные дѣйствительно страдаютъ благодаря своимъ подстрекателямъ—агентамъ помянутой интриги. На первыхъ порахъ по воссоединеніи б. униатовъ съ православною церковію упорствующие между ними старались отвращать своихъ б. единовѣрцевъ отъ посѣщенія церковей и отъ исполненія религиозныхъ обязанностей по обрядамъ православія разными пакостями, ругательствами надъ православною святынею, угрозами истребленія ихъ имущества и другими наглыми способами, подобными тѣмъ, какіе во времена польскаго владычества въ здѣшнемъ краѣ практиковались для совращенія православныхъ въ унию и даже униатовъ въ латинство. Нынѣ же попечительное Правительство наше охраняетъ православныхъ жителей здѣшняго края отъ всѣхъ подобныхъ пакостей и насилій, запрещаетъ ксендзамъ совершать требы для б. униатовъ, бракосочетанія ихъ, совершенныя ксендзами, признаетъ незаконными и не дѣйствительными, подвергаетъ виновныхъ законнымъ взысканіямъ, упраздняетъ костелы, служащіе притонами для совращенія б. униатовъ и вообще употребляетъ мѣры къ обузданію наглости латино-польской пропаганды. Такое попеченіе нашего просвѣщеннаго Правительства объ охраненіи православной церкви и ея чадъ и о водвореніи между ними общественнаго порядка и спокойствія св. отецъ—папа римскій или уполномоченный имъ миссіонеръ обзываетъ угнетеніемъ вѣрныхъ—т. е. упорствующихъ—униатовъ въ Государствѣ Россійскомъ. Православная церковь наша справедливо и снисходительно смотритъ на упорствующихъ, какъ на своихъ блуждающихъ овецъ, которыхъ она призвана возвращать и возвращаетъ на путь истины, приводитъ и приводитъ въ свой дворъ. А кто изъ постороннихъ „употребляетъ всевозможныя старанія для ихъ спасенія“ т. е. кто перелазитъ въ чужой дворъ тайными, подпольными лазейками, тотъ, по словамъ Христа Спасителя (Іоан. X, 1), *тотъ есть и разбойникъ*. Къ такимъ подпольнымъ лазейкамъ принадлежитъ новооткрытое воззваніе папскаго миссіонера къ б. униатамъ, подброшенное крестьянину Сѣдлецкой губерніи. Оно не содержитъ въ себѣ какого-нибудь новаго или хотя бы поновленнаго аргумента къ оправданію латинства и отверженію православія. Оно во всѣхъ своихъ пунктахъ съ фанатическою самоувѣренностію вращается вокругъ застарѣлаго, тысячу разъ опровергнутаго папскаго мнѣнія о схизматичествѣ нашей православной церкви. На пескъ такого мнѣнія основаны объявляемыя въ воззваніи многочисленныя

наставленія, предостереженія и зауреченія б. униатамъ въ Государствѣ Россійскомъ относительно принятія таинствъ и вообще исполненія религиозныхъ обязанностей. Въ воззваніи по мѣстамъ встрѣчаются и обще-христіанскія наставленія, подобно какъ оазисы среди пустынныхъ исключительно латинскихъ правилъ и мнѣній. Чтобы замаскировать въ глазахъ своихъ кліентовъ тенденціозный политически-революціонный престижъ воззванія и придать ему характеръ христіанскаго руководства, папскій миссіонеръ разсыпаетъ въ немъ и христіанскія нравоученія съ цитатами изъ священнаго писанія. Сообщая нашимъ читателямъ и преимущественно духовенству содержаніе новооткрытаго латинскаго воззванія, мы опускаемъ встрѣчающіяся въ немъ обще-христіанскія наставленія, которыя можно найти въ каждомъ катихизисѣ, находя нужнымъ изложить исключительно латинскія правила и внушенія съ прибавленіемъ къ нимъ нашихъ краткихъ замѣчаній и поправокъ. Воззваніе послѣ вступленія состоитъ изъ одиннадцати параграфовъ и заключенія.

§ 1. *О крещеніи и миропомазаніи*. Не позволено ни добровольно принять, ни требовать крещенія отъ схизматическаго священника. Если не возможно пригласить для сего духовное лицо католическаго—русскаго или латинскаго обряда; то предоставляется совершить крещеніе водою мірянину—мужчинѣ или женщинѣ. Крещеніе совершенное мірянами такъ-же дѣйствительно и свято, какъ совершенное духовнымъ лицомъ. Причемъ для крещающаго мірянина излагается формула крещенія—католическая, если крещающій католикъ латинскаго обряда, и униатская, тождественная съ православною, если крещающій—католикъ русскаго обряда. О совершенномъ крещеніи должно быть выдано свидѣтельство по изложенной формѣ, практикуемый въ латинскихъ метрическихъ актахъ. Если случится, что католическій священникъ русскаго обряда совершитъ надъ младенцемъ послѣ крещенія и миропомазаніе; то и объ этомъ должно быть упомянуто въ свидѣтельствѣ, и такое миропомазаніе не должно быть повторяемо безъ совѣта Св. столицы, (т. е. можетъ быть и повторено, если миропомазаннѣй по русскому обряду пожелаетъ быть католикомъ латинскаго обряда). А совершать миропомазаніе надъ тѣми униатами, которые только крещены (мірянами) по русскому или латинскому обряду, св. отецъ милостиво уполномочиваетъ „миссіонеровъ, грядущихъ спасать униатовъ“, — уполномочиваетъ пока существуетъ настоящее положеніе (т. е. пока не возвратится униа).—Когда же прекратится существованіе настоящаго положенія? Въ какомъ видѣ будутъ являться среди б. униатовъ „миссіонеры, грядущіе спасать униатовъ“? Какіе ксендзы не запрещенные въ священно-служеніи, согласятся принять на себя позорную миссію, свойственную бродя-

гамъ — искателямъ приключеній? По какимъ признакамъ б. уніаты могутъ удостовѣриться въ томъ, что къ нимъ являются дѣйствительные ксендзы, а не бродяги изъ мірянъ, которые сквернаго ради прибытка станутъ выдавать себя за ксендзовъ? Начальникъ миссіи игнорируетъ подобные вопросы. Онъ ожидаетъ перемѣны „настоящаго положенія“ т. е. возвращенія уніи. А несчастные уніаты пусть возрастаютъ безъ миропомазанія при одномъ крещеніи совершенномъ мірянами. Конечно, и наша православная церковь допускаетъ крещеніе младенцевъ мірянами, но только въ исключительномъ случаѣ смертной опасности младенца. Когда же смертная опасность для крещеннаго міряниномъ младенца пройдетъ; тогда совершается надъ нимъ крещеніе священникомъ по чиноположенію, только безъ повторенія троекратнаго погруженія въ воду, если такое совершено уже къмъ бы то нибыло изъ православныхъ; съ тѣмъ же священнодѣйствіемъ соединяется и таинство миропомазанія. А самозванные миссіонеры возводятъ извѣстное исключеніе въ правило и предоставляютъ мірянамъ крестить младенцевъ до толѣ „пока существуетъ настоящее положеніе“, хотя бы оно существовало до кончины міра. Такимъ образомъ ново являемые подпольные миссіонеры внушаютъ мірянамъ обходиться безъ священниковъ и удовлетворяться мірскимъ способомъ въ исполненіе религиозныхъ обязанностей и тѣмъ полагаютъ начало новому язычеству среди христіанъ. *А кто соблазнитъ единого изъ малыхъ сихъ (б. уніатовъ) въ рую щихъ въ Меня, сказалъ Христосъ Спаситель, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинахъ морской* (Мате. 18, 6).

§ 2. *О причащеніи и покаяніи.* Относительно таинства евхаристіи начальникъ миссіи признаетъ въ св. Даряхъ, освященныхъ хотябы и схизматическими священниками, истинное и дѣйствительное присутствіе Господа І. Христа (приближаясь такимъ не точнымъ выраженіемъ къ протестантскому воззрѣнію на таинство евхаристіи, какъ на соприсутствіе І. Христа въ хлѣбѣ, съ хлѣбомъ и подъ хлѣбомъ, вмѣсто пресуществленія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы), и учитъ воздавать Св. Дарамъ Божественное поклоненіе. При всемъ томъ, продолжаетъ начальникъ миссіи, вѣрные католики не должны участвовать въ процессіяхъ, или входить въ схизматическія церкви, пусть они стараются даже избѣгать схизматиковъ, несущихъ куда бы то ни было Св. Дары. Католики русскаго обряда, если не имѣютъ своихъ священниковъ, пусть свободно и съ спокойною совѣстію принимаютъ Св. Тайны изъ рукъ латинскихъ ксендзовъ. Исповѣдываться они могутъ у всякаго ксендза изъ какой быто нибыло епархіи, если онъ уполномоченъ своимъ епископомъ слушать исповѣдь. На время существующаго нынѣ порядка

вещей св. отецъ даетъ особую власть отпущенія грѣховъ миссіонерамъ и всѣмъ другимъ ксендзамъ, лишь бы они были надлежащимъ образомъ уполномочены къ слушанію исповѣди. (Не смущайтесь, какъ бы такъ взываетъ начальникъ миссіи къ б. уніатамъ, не смущайтесь обращаться для исповѣди и причащенія къ латинскимъ ксендзамъ; св. отецъ нынѣ даетъ имъ особую власть исповѣдывать и причащать васъ на время, пока у васъ не будетъ своихъ уніатскихъ священниковъ; а вы—де все таки останетесь уніатами—католиками русскаго, а не латинскаго обряда).

§ 3. *О бракѣ.* Для заключенія брачныхъ союзовъ ни въ какомъ случаѣ не дозволяется обращаться къ схизматическимъ священникамъ. Пока въ средѣ католиковъ русскаго обряда не можетъ находиться законный (prawowity) настоятель, или они не могутъ имѣть доступа къ нему, браки ихъ заключенные въ присутствіи по крайней мѣрѣ двухъ свидѣтелей (изъ мірянъ) по возможности католиковъ, хотя бы и безъ ксендза, будутъ признаваться законными и дѣйствительными. (Кѣмъ? развѣ ксендзами, но не русскимъ правительствомъ, которое признаетъ и совершенные ксендзами браки б. уніатовъ не законными и не дѣйствительными и дѣтей отъ сихъ браковъ—не законно рожденными). Впрочемъ, когда явится (къ б. уніатамъ) миссіонеръ, то желательно, чтобъ онъ благословилъ заключенные такимъ образомъ браки. Однакожъ новобрачные (которые никогда не дождутся общаемаго миссіонера) должны знать, что это благословеніе нисколько не нужно для дѣйствительности тайно заключеннаго брака, а дается только для большей торжественности и болѣе обильной милости Божіей. Это распоряженіе о бракахъ (б. уніатовъ) имѣетъ очень большое(?) значеніе. До сихъ поръ для заключенія браковъ уніаты предпринимали далекія и дорого стоящія путешествія (которыя нынѣ къ огорченію начальника миссіи прекратились). Настоящимъ распоряженіемъ св. отецъ (въ виду прекратившихся поѣздокъ б. уніатовъ за границу для заключенія брачныхъ союзовъ тамошними ксендзами) устранилъ это затрудненіе (противо-христіанскимъ компромиссомъ). Уніатамъ въ Россійской Имперіи начальникъ миссіи отъ имени св. отца дозволяетъ заключать законные (т. е. беззаконные) браки и безъ ксендза, пока они не будутъ имѣть своихъ католическихъ ксендзовъ. Затѣмъ преподаются вступающимъ въ бракъ наставленія, въ которыхъ между прочимъ подтверждается, что бракъ, заключенный безъ священника въ присутствіи двухъ свидѣтелей, есть истинное и святое таинство, и съдѣсь же излагается полный обрядъ тайнаго брака, совершаемый вмѣсто ксендза двумя свидѣтелями, преимущественно старшимъ изъ нихъ. Такимъ доселѣ не слышаннымъ въ р.-католическомъ мірѣ распоряженіемъ отъ имени *просвященнаго* папы Льва XIII о за-

ключеніи брачныхъ союзовъ мірянами вводится для б. уніатовъ безоцповщинская ересь нашихъ *невъжественныхъ* раскольниковъ, или же допускается не терпимый Закономъ Божиимъ и русскимъ Государственнымъ законодательствомъ гражданскій бракъ съ тѣмъ отличіемъ отъ заграничнаго, что послѣдній заключается чиновникомъ гласно, а не тайно.

§ 4. *О присягахъ.* Если присяга можетъ быть понимаема въ смыслѣ принятія схизмы; то и произносить ее не слѣдуетъ. Но если дѣло идетъ только о какомъ-нибудь вопросѣ чисто-гражданскомъ, а католики русскаго обряда оказываются вынужденными присягать предъ схизматическимъ чиновникомъ, то ихъ не слѣдуетъ беспокоить по этому поводу (ругать схизматиками; надобно терпѣть вынужденную присягу предъ схизматическимъ чиновникомъ, но не предъ священникомъ).

§ 5. *О погребеніяхъ и заупокойныхъ богослуженіяхъ.* Для погребенія умершихъ католиковъ русскаго обряда и совершенія заупокойныхъ богослуженій не дозволяется ни приглашать схизматическихъ священниковъ, ни совершать таковыя въ церквахъ, ни добровольно хоронить умершихъ на кладбищахъ, занятыхъ схизматиками. Если же схизматики насильственно захватятъ тѣла умершихъ католиковъ русскаго обряда; то пусть католики, по возможности совершивъ свое богослуженіе (безъ ксендза), держать себя пассивно, т. е. не противодѣйствуютъ и не оказываютъ схизматикамъ никакой добровольной помощи.

§ 6. *О другихъ случаяхъ участія въ богослуженіяхъ.* Сообразно съ вышеизложенными правилами не дозволяется католикамъ принимать участіе въ процессіяхъ, совершаемыхъ въ церквахъ или внѣ оныхъ, въ паломничествахъ къ св. мѣстамъ, находящимся въ рукахъ схизматиковъ, ни присутствовать при какихъ бы то ни было схизматическихъ богослуженіяхъ или церемоніяхъ. Впрочемъ нѣтъ основанія беспокоить тѣхъ лицъ, которыхъ насильно или по занимаемой ими должности заставляютъ присутствовать при какой-либо церемоніи. Католики ни въ какомъ случаѣ не должны употреблять служащихъ для богослуженія предметовъ, освященныхъ схизматическими священниками, каковы напр. св. вода, кресты, иконы и т. п.; они также не должны позволять имъ (нашимъ священникамъ) освящать пасхальныя брашна. Однако можно безъ грѣха вкушать освященные ими пасхальныя брашна. (Не цѣлесообразно было бы налагать такое запрещеніе, котораго ни одинъ католикъ не принялъ бы къ исполненію).

§ 7. *О праздникахъ и постахъ.* При настоящихъ обстоятельствахъ католикамъ русскаго обряда дозволяется соблюдать и чтить всѣ праздники, суходженія и посты по латинскому обычаю, чтобъ не подвергаться подозрѣнію въ обращеніи къ схизмѣ

въ случаѣ соблюденія праздниковъ и постовъ по русскому обряду. Однако этого ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ считать переходомъ въ латинскій обрядъ, каковой переходъ дозволяется только съ разрѣшенія св. столицы, которая весьма заботится о сохраненіи русскаго обряда.—Такая заботливость въ настоящее время обѣщается какъ приманка для б. уніатовъ къ поддержанію уніи въ здѣшнемъ краѣ, а во время существованія уніи ватиканъ сквозъ пальцы смотрѣлъ на постоянные переходы уніатовъ въ латинство, особенно съ 1840 по 1863 годъ. (См. Холм. Русь Батюшкова. (стр. 170—178).

§ 8. *О пожертвованіяхъ и податяхъ.* Католикамъ не дозволяется дѣлать никакихъ пожертвованій на содержаніе схизматическихъ церквей и на схизматическія богослуженія. Однакожъ не запрещается платить подати, лежащія на земляхъ, или предписанныя всеобщимъ обязательнымъ закономъ. (Къ чему же налагать такое запрещеніе, которое не только осталось бы безуспѣшнымъ, но и повлекло бы за собою отвращеніе къ запрещающему?).

§ 9. *О взаимныхъ отношеніяхъ въ ежедневной жизни.* Наставленіе о взаимныхъ отношеніяхъ въ ежедневной жизни можно примѣнить съ нѣкоторыми поправками къ чадамъ православной церкви, а именно: слѣдуетъ остерегаться всякаго раздора и блюсти единеніе духа въ союзѣ мира (Ефес. IV, 3). Пусть *вѣрные послѣдователи русскаго обряда* (вмѣсто подчеркнутыхъ словъ слѣдуетъ читать — пусть чада православной церкви) сохранять противъ враговъ св. уніи (слѣдуетъ читать—православія) единое сердце и единую душу, (Дѣян, IV, 32), чтобы всѣ разумѣли это и не были разрознены между собою. Когда законы имперіи дозволяютъ, пусть *уніаты* (читай—православные) обращаются *противъ угнетателей* (читай—противъ упорствующихъ фанатиковъ и наглыхъ агентовъ пропаганды) къ покровительству законныхъ судовъ; но пусть не отражаютъ насиліемъ насилій Государственной власти (пусть не позволяютъ себѣ самоуправства съ ругателями и пакостниками). Небойтесь ничего со стороны противниковъ, какъ говоритъ апостоль (Филип. 1, 28); ибо то, что будетъ для нихъ (противниковъ православія) причиною гибели, то самое будетъ для васъ (твердыхъ въ православной вѣрѣ) причиною спасенія и блаженства. Остерегайтесь особенно тщательно тѣхъ, которые быть можетъ — чего не дай Богъ — стали бы склонять васъ какимъ-либо способомъ (къ солидарности съ врагами православія), къ Государственной измѣнѣ или открытому бунту.—А развѣ это подпольное воззваніе къ сынамъ отечества нашего не подстрекаетъ ихъ къ измѣнѣ государству, не усильно хранящему отечественную церковь?.

§ 10. *О записяхъ и костельныхъ книгахъ.* Приходскія книги, которыхъ невозможно вести при настоя-

щемъ гнетѣ (при неопустительномъ надзорѣ подлежащихъ властей), слѣдуетъ замѣнять свидѣтельствами о совершенныхъ крещеніяхъ и миропомазаніяхъ, о заключенныхъ бракахъ, о лицахъ исполнившихъ религиозныя пасхальныя обязанности (т. е. исповѣдавшихся и причастившихся у ксендзовъ) и объ умершихъ. Такія свидѣтельства слѣдуетъ тщательно хранить, чтобы въ свое время передать ихъ миссіонерамъ, которые постараются препроводить ихъ въ духовное управленіе, существующее за предѣлами Россійской имперіи.—Къ чему послужатъ упомянутыя свидѣтельства для подданныхъ Русскаго Правительства? Ужели они переселятся за границу и тамъ примутъ на радость іезуитамъ иностранное подданство съ тѣмъ, чтобы воспользоваться нужными для ихъ интересовъ документами? Такъ іезуиты безъ зазрѣнія совѣсти дурачатъ простаковъ!

§ 11. *Объ отступникахъ.* Послѣднее наставленіе разбираемаго воззванія объ отступникахъ, подъ которыми разумѣются воссоединенные съ православною церковью б. уніаты, направлено къ тому, чтобы они возвратились на лоно римскаго костела, отъ котораго отшатнулись будто бы не добровольно и обращены „въ схизму“ въ большинствѣ случаевъ будто-бы противъ внутренняго ихъ убѣжденія. Даже тѣхъ, которыя приняли схизму по собственной волѣ, слѣдуетъ приводить къ покаянію съ терпѣніемъ и мягкостію, (потому что насильственными средствами, какъ во времена Меодія Терлецкаго и Иосафата Кунцевича, нынѣ дѣйствовать не возможно), даровать имъ отпущеніе грѣховъ, освободить ихъ отъ церковныхъ наказаній и примирить съ костеломъ, (если согласятся по старинному давать десятину въ пользу латинскаго духовенства). Не опускаются изъ виду и православные священники, которымъ также обѣщается отпущеніе грѣховъ (какое гуманное снисхожденіе!), если обнаружатъ искреннее раскаяніе, (если отступятъ отъ православія); однакожъ имъ запрещено будетъ совершать религиозныя требы, а для снятія съ нихъ такого запрещенія они должны будутъ обращаться къ ватиканскому двору. (Похвальная откровенность!).

Въ заключеніи новооткрытаго воззванія начальникъ миссіи сообщаетъ б. уніатамъ, что папа римскій поручилъ ему объявить имъ изложенныя наставленія и что св. отецъ и уполномоченные имъ миссіонеры и впредь не будутъ щадить никакого труда и никакихъ жертвъ для (непрошенной) всевозможной имъ помощи до тѣхъ поръ, пока Господу Богу не угодно будетъ послать имъ въ будущемъ лучшую долю (наказать ихъ за какіе нибудь вопіющіе грѣхи возвращеніемъ злочастной уніи, отъ которой да избавить ихъ Господь). Вѣруйте въ Бога, не оставляющаго вѣрныхъ своихъ (православныхъ христіанъ). Господь пошлетъ и вамъ (упорствующие, когда обра-

титесь на путь истины) годину счастья и утѣшенія, а за настоящій гнетъ (за вашу твердость въ православной вѣрѣ при всѣхъ искушеніяхъ отъ лукавой пропаганды) наградитъ васъ на небѣ вѣнцами вѣчной славы. Аминь.

По разсмотрѣніи настоящаго іезуитскаго воззванія къ б. уніатамъ Холмско-Варшавское Епархіальное Начальство пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ и соображеніямъ: Воззваніе направлено къ поддержанію ослабѣвающаго упорства и возбужденію смуты въ средѣ новыхъ чадъ православной церкви. Видно, что іезуиты все еще не теряютъ надежды на восстановленіе уніи въ здѣшнемъ краѣ; въ этой мечтательной надеждѣ поддерживаютъ ихъ настоящія политическія смуты въ Европѣ съ направленною противъ Россіи коалиціею трехъ великихъ державъ, при которой они рассчитываютъ на отторженіе здѣшняго края отъ русскаго владычества и на послѣдующую затѣмъ возможность свращенія православныхъ жителей въ унію и даже въ латинство при другомъ дружественномъ ватикану правительствѣ. Подробное обличеніе зловредныхъ для народа правилъ, не сбыточныхъ ожиданій и противохристіанскихъ стремленій, выдающихся въ настоящемъ воззваніи, наиболѣе доступно мѣстному духовенству въ церковныхъ поученіяхъ и внѣ-церковныхъ собесѣдованіяхъ съ прихожанами, къ которымъ обращено это воззваніе, а для противодѣйствія распространенію его въ средѣ б. уніатовъ необходимы соотвѣтственныя мѣропріятія со стороны гражданскихъ властей; по этому содержаніе разбираемаго воззванія должно быть извѣстно духовенству и подлежащимъ гражданскимъ властямъ. При такихъ заключеніяхъ Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено: О вышеизложенномъ содержаніи новооткрытаго іезуитскаго воззванія къ б. уніатамъ здѣшняго края сообщить отъ имени Его Высокопреосвященства г. Варшавскому Генералъ-Губернатору и начальникамъ губерній Сѣдлецкой, Люблинской и Сувалкской съ просьбою принять соотвѣтственныя мѣры, какъ противъ распространенія означеннаго воззванія въ средѣ б. уніатовъ, такъ и въ предупрежденіе на будущее время принятія подобныхъ противо-общественныхъ прокламацій; къ свѣдѣнію же духовенства вышеизложенное содержаніе того же воззванія напечатать въ Епархіальномъ Вѣстникѣ. При чемъ вмѣнить въ обязанность настоятелямъ церквей, чтобы они въ церковныхъ поученіяхъ и внѣ-церковныхъ собесѣдованіяхъ съ прихожанами, не объявляя имъ прямо о новооткрытомъ воззваніи, изобличали содержащіяся въ немъ зловредныя, противохристіанскія внушенія, чтобы въ виду многократнаго именованія православныхъ церквей, обрядовъ и священниковъ схизматическими разъясняли значеніе сего эпитета и приложимость его къ р.-католикамъ, а не къ право-

славнымъ, съ присовокупленіемъ, что наша православная церковь сохранила все преданія древней вселенской церкви во всей чистотѣ и полнотѣ, ничего отъ нихъ не отняла и ничего къ нимъ не прибавила,—почему и называется православною,—что древняя вселенская церковь раздѣлена была на пять церковныхъ равноправныхъ округовъ, подвластныхъ и подсудныхъ вселенскому собору, что одинъ изъ окружныхъ епископовъ—папа римскій для освобожденія себя отъ подсудности вселенскому собору, по своей гордости и самовластію отступилъ отъ единенія со вселенскою церковію и что по этому онъ и подвѣдомые ему западные христіане должны быть названы отступниками или схизматиками; если же мы называемъ ихъ р. католиками, то поступаемъ такъ по христіанскому снисхожденію и уваженію къ религіознымъ убѣжденіямъ другихъ, хотя и несогласнымъ съ нашими убѣжденіями, подобно тому какъ самъ Господь нашъ І. Христосъ снисходительно относился къ заблуждавшимся самарянамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендуемъ духовенству возсоединенныхъ церквей внушать своимъ прихожанамъ, что напрасно папа римскій или уполномоченный имъ миссіонеръ мечтаетъ о возстановленіи уніи въ здѣшнемъ краѣ, что нашъ Благочестивѣйшій Государь никогда не оставитъ насъ своимъ попеченіемъ, никогда не допустить возвращенія злосчастной уніи, равно какъ и латино-польскаго владычества, при которомъ предки наши терпѣли невыносимыя бѣдствія, всевозможныя угнетенія и насилія, и что все мы б. уніаты—нынѣ православные христіане должны всею сердцемъ и всею душою воздавать благодареніе Господу Вседержителю и Его Помазаннику, охраняющему насъ отъ всякаго чуждаго владычества и злосчастной уніи¹⁾.

Борьба нѣмцевъ съ поляками за пропаганду въ Литвѣ при князѣ Гедиминѣ.

Литва находилась еще въ язычествѣ, когда все другія европейскія страны были уже просвѣщены христіанствомъ. Этому обстоятельству содѣйствовали особыя географическія условія. Примыкая къ Балтійскому морю, Литва заключала въ себѣ непроходимыя лѣса, болота, огромныя озера — что и составляло причину, что эта страна мало имѣла соприкосновеній съ міромъ славянскимъ да и вообще съ

другими народами европы, уже просвѣтившимися христіанствомъ. До XIV вѣка Литву составляли два главныхъ племени: собственная Литва и Жмудь—въ области Нѣмана (части Виленской, Ковенской, Гродненской и Сувалкской губерній); сосѣдями ихъ были: къ западу Пруссія, къ сѣверу Корсь и Куроны, Зимгола (или Семгалы) и Летгола (Латыши).

Одною изъ причинъ скорого распространенія христіанства въ Россіи какъ и въ другихъ славянскихъ странахъ было то, что язычество въ этихъ странахъ не выработало, ко времени явленія здѣсь христіанскихъ миссіонеровъ, опредѣленной системы своего вѣроученія, и потому наши предки—славяне почти безъ борьбы перемѣнили свои смутныя языческія вѣрованія на преподаваемое уже въ стройной системѣ христіанское вѣроученіе. Но въ Литвѣ въ этомъ отношеніи дѣло стояло иначе. Огражденные непроходимыми лѣсами и болотами, язычники—Литвины безпрепятственно выработали себѣ полное систематическое вѣроученіе; языческая религія въ Литвѣ въ системѣ своего вѣроученія приняла характеръ, если такъ можно выразиться, монархической. Высшимъ божествомъ считался Перкунъ; жрецомъ жрецовъ былъ Криве-Кривейто, нѣчто въ родѣ папы, хотя не непогрѣшимого. Съ выработанною въ теченіи вѣковъ религіозной республиканскаго характера системою грекоримскаго язычества христіанство боролось три вѣка. Болѣе двухъ столѣтій языческая Литва находилась въ борьбѣ съ христіанскими миссіонерами. Въ грекоримскомъ мірѣ язычество на кроткую проповѣдь христіанства отвѣчало огнемъ и мечемъ; въ Литвѣ наоборотъ: кроткіе язычники—Литвины были настагаемы христіанскими миссіонерами только съ огнемъ и мечемъ. Добрый, скромный и разсудительный литовскій народъ все же не вель бы столь продолжительной борьбѣ съ христіанствомъ, если бы миссіонеры своимъ обращеніемъ съ Литвой и вообще своей жизнію не заставляли литовцевъ думать, что языческая религія лучше христіанской.

Этими миссіонерами въ Литвѣ съ XIII вѣка были монашескіе р. католическіе ордена Ливонскій и Тевтонскій. Кто были эти носители евангелія и меча и какимъ образомъ они попали въ Литву,—объ этомъ скажемъ нѣсколько словъ.

Въ XII вѣкѣ во время послѣднихъ отчаянныхъ попытокъ Крестоносцевъ удержаться въ Палестинѣ папство учредило Тевтонскій орденъ Богородицы, задача котораго состояла, кромѣ обычныхъ монашескихъ обѣтовъ, и въ томъ, чтобы воевать съ врагами христовой вѣры; эти рыцари носили черную тунику и бѣлый плащъ съ чернымъ крестомъ на лѣвомъ плечѣ; на вступленіе въ этотъ орденъ имѣлъ право только нѣмецъ и членъ стараго дворянскаго рода. Когда крестовые походы противъ мусульманскаго міра не достигли своей цѣли, папы направили крестовый

¹⁾ Приглашаемъ духовенство присылать намъ подходящіе образцы поученій противъ каждаго пункта изложеннаго воззванія для напечатанія въ Епархіальномъ Вѣстникѣ.
Ред.

походъ на языческое литовское народоваселеніе, которое жило, какъ мы уже сказали, въ лѣсахъ, болотахъ, окруженное озерами, между восточною и западною частями Европы. Нѣсколько раньше этого времени одинъ неразсудительный Мазовецкій князь Конрадъ, пригласилъ Тевтонскій орденъ къ себѣ для помощи противъ Пруссовъ. Тевтонскій орденъ видѣлъ, что ему нельзя держаться въ Палестинѣ, и потому охотно согласился на предложеніе Конрада, оно обѣщало ордену новый способъ продлить свое существованіе, такъ какъ орденъ существовалъ единственно подъ условіемъ веденія борьбы съ врагами креста Христова. Для большаго успѣха въ распространеніи христіанства или, лучше, въ покореніи своей власти языческой Литвы, Тевтонскій орденъ въ 1237 году соединился съ Ливонскимъ, который возникъ немного позже Тевтонскаго.

Но со времени самаго основанія своего орденъ имѣлъ самыя неопредѣленныя отношенія къ папѣ и нѣмецкому императору. Германскіе императоры, считая себя свѣтскими главами всего христіанскаго міра, требовали себѣ отъ ордена во всемъ покорности и потому съ первыхъ временъ смотрѣли на языческія провинціи, покоренныя рыцарями, какъ на подчиненныя священнои римской имперіи; на этомъ основаніи нѣмецкіе императоры мѣстную державную власть рыцарей подтверждали въ видѣ императорскаго лена и давали ордену свои жалованныя грамоты. Папы съ своей стороны считали рыцарей вполне зависящими только отъ римской курии. По требованію папы повобращенныя рыцарями въ христіанство страны должны быть достояніемъ каедры Апостола Петра. На этомъ основаніи папы ввѣрили управленіе орденомъ епископамъ. Орденъ долженъ былъ служить только воинствомъ, всегда обязаннымъ дѣйствовать по мановенію папы подъ ближайшимъ надзоромъ своихъ епископовъ. Вслѣдствіе этого образовались странныя отношенія къ рыцарямъ; явилась борьба между орденомъ и епископами; рыцари постоянно стремились освободиться отъ подчиненія епископамъ; епископы въ свою очередь употребляли всѣ усилія удержать въ покорности себѣ орденъ.

Подъ тѣмъ предлогомъ, что орденъ употребляетъ всѣ мѣры къ обращенію Литвы въ христіанство, рыцари постоянно взывали къ западной европѣ о помощи, — и эту помощь они всегда себѣ находили. Религіозный средневѣковный фанатизмъ западной европы толпами привлекалъ крестоносцевъ въ Пруссію для похода въ Литву. Въ Мальборгъ — столицу Пруссіи стекались не только простые рыцари, но даже короли. Всѣ считали за особенное счастье пролитъ, во имя Божіе, языческую кровь.

За это счастье, или, за эту охоту на Литовцевъ прибывшіе изъ отдаленнаго запада европы гости пла-

тили ордену богатымъ взносомъ въ орденскую сокровищницу: дарили ему въ своихъ имѣніяхъ владѣнія или строили крѣпости на земляхъ, принадлежащихъ ордену; такъ были построены: Баймбургъ, Королевецъ (Кенигсбергъ) и мн. др. Вотъ средства, которыми нѣмецкій орденъ хотѣлъ утвердить свою власть въ Литвѣ. Но орденъ въ своихъ стремленіяхъ по отношенію къ Литвѣ встрѣтился съ сосѣднимъ Литвѣ народомъ — поляками. Какъ страна р.-католическая, Польша по примѣру рыцарей сочла нужнымъ употребить за самое вѣрное средство для распространенія въ Литвѣ своей власти также католичество.

Вслѣдствіе того между польскими и нѣмецкими проповѣдниками въ Литвѣ возникла борьба, какъ между проповѣдниками въ Литвѣ латинскаго съ одной и латино-германскаго начала съ другой стороны, борьба сколько интересная столько и плачевная. Эта борьба началась при Литовскомъ князѣ Миндовгѣ въ XIII вѣкѣ и продолжалась до XV вѣка.

Въ настоящей разѣ мы остановимся на борьбѣ р.-католическихъ миссіонеровъ изъ за Литвы при князѣ Гедиминѣ (1315 — 1340).

Во все время княженія Гедимина католическіе миссіонеры продолжаютъ спорить между собою изъ за Литвы и жаловаться другъ на друга предъ папою за свои сношенія съ Литвой. Въ первыхъ годахъ княженія Гедимина все клонилось къ тому, чтобы Тевтонскій орденъ былъ уничтоженъ. Епископы продолжали жаловаться папѣ на притѣсненія ордена, не переставали утверждать, что орденъ заботится не столько о распространеніи христіанства въ Литвѣ сколько о приобрѣтеніи себѣ владѣній, т. е. хлопотали предъ папой объ уничтоженіи его, какъ несоотвѣтствующаго своему назначенію. Въ это время орденъ подпалъ немилости папы. Рыцари, слишкомъ надѣясь на свое оружіе и на помощь запада, мало удѣляли папѣ денегъ. Вотъ что писалъ кардиналъ Монополь прокуратору ордена: „Орденъ твой могущественъ и богатъ, а между тѣмъ намъ, папѣ мало что присылаетъ“ (Voigt. Geschichte Preissens B. V. s. 632). Прокураторъ съ своей стороны писалъ великому магистру ордена: „Къ несчастію, при дворѣ папы все дѣлается черезъ подкупы, — Кто платитъ, тотъ и выигрываетъ“ (тамъ-же); при этомъ прокураторъ совѣтовалъ магистру не скупиться для папы. Къ неблагопріятнымъ для ордена обстоятельствамъ, навлекшимъ на него гнѣвъ папы, присоединилось слѣдующее: возникла ссора между рыцарями и польскимъ высшимъ духовенствомъ по поводу десятины съ поморья. Великій магистръ ордена желалъ выплачивать слѣдующія польскому духовенству десятины не натуральными доходами съ земель, а деньгами. Обиженные этимъ польскіе епископы произнесли проклятіе на орденъ. Рыцари не обратили вниманія на это проклятіе и даже начали разными способами

причинять неприятности польскимъ епископамъ. Обиженные обратились съ жалобой къ польскому королю Владиславу Локотку¹⁾, который съ своей стороны обратился съ жалобой на орденъ къ папѣ Иоанну XXII и отправилъ въ Авиньонъ къ папѣ, въ качествѣ посла, Куявскаго епископа Гегарда. Въ эту—то пору и Ливонское духовенство рѣшило, что открылся удобный случай осуществить свою завѣтную мысль уничтожить орденъ или по крайней мѣрѣ подчинить его себѣ. Ливонскіе епископы присоединили свои жалобы на орденъ къ жалобамъ поляковъ. Чтобы вѣрнѣе достигнуть своей цѣли рижскій архіепископъ Фридрихъ самъ отправился въ Авиньонъ. Папа одновременно выслушивалъ жалобы на орденъ отъ польскаго и Ливонскаго духовенства. Теперь Тевтонскій орденъ находился въ самомъ опасномъ положеніи; его могла постигнуть участь недавно предъ этимъ уничтоженнаго ордена Тамплиеровъ. Папа, говорятъ²⁾, дѣйствительно, вслѣдствіе жалобы польскихъ и ливонскихъ епископовъ, такъ озлобился на орденъ, что хотѣлъ немедленно издать буллу объ уничтоженіи нѣмецкаго ордена. Но въ это время явился къ папѣ Чешскій король Вацлавъ, спорившій съ Локоткомъ за польскую корону. Врагъ поляковъ поддержалъ сторону ордена и спасъ его отъ уничтоженія. Папа ограничился только буллою³⁾ ордену, угрожавшею проклятіемъ ордену. Эта булла показываетъ, что епископы выставляли предъ папою на видъ несоотвѣтствіе ордена своему назначенію. Рыцари, говорили епископы, не распространяютъ христіанства, а напротивъ, препятствуютъ его распространенію. Приготовляясь къ нападенію на Литву, рыцари, продолжали епископы, злоумышляютъ противъ римской церкви и мѣстныхъ епископовъ.

Враждуя съ епископами, рыцари въ то же время не давали покоя Гедимину своими частыми набѣгами. Воззванія рыцарей къ священному походу на язычниковъ привлекали изъ западной европы подъ знамя ордена множество ополченцевъ. Храбро защищались Литовцы и, нерѣдко, жестоко поражали нѣмцевъ. Но силы ордена были постоянно поддерживаемы прибывающими къ нему свѣжими силами: Гедиминъ, чтобы освободиться отъ наплыва католическихъ проповѣдниковъ, рѣшился воспользоваться ихъ спорами между собою. Сказанія объ этихъ спорахъ у польскихъ и нѣмецкихъ историковъ чрезвычайно разнообразны и заключаютъ въ себѣ противорѣчія, — что и даетъ писателямъ полную свободу направлять эти споры то въ пользу нѣмцевъ, то въ пользу поля-

ковъ. Не сомнѣнно только то, что несчастная Литва въ эту пору стонала какъ отъ нѣмецкихъ, такъ и польскихъ миссіонеровъ, боровшихся при этомъ между собою и жаждавшихъ уничтоженія другъ друга.

Гедиминъ, конечно, желалъ уничтоженія Тевтонскаго ордена, но не меньше Гедимина желали уничтоженія ордена и Ливонскіе епископы. Съ своей стороны рыцари употребляли всѣ мѣры, чтобы покорить Литву и подчинить своей власти Ливонское духовенство.

При предшественникѣ Гедимина Витенѣ рижскіе архіепископы ради истребленія ордена обращались за помощію къ Литовцамъ—язычникамъ противъ ордена и кромѣ того выставляли предъ папою преступленія рыцарей. Рижскій архіепископъ Фридрихъ, во время княженія Гедимина, призналъ наконецъ самымъ лучшимъ средствомъ къ уничтоженію ордена посовѣтовать языческому князю принять христіанство.

Въ 1320 году былъ устроенъ рыцарями „чрезвычайный“ походъ на Литву. Папа особою буллою пригласилъ многихъ князей къ походу съ нѣмецкимъ орденомъ на Литовскихъ язычниковъ. Многочисленное рыцарское войско опустошило провинцію Вайкенъ, принадлежавшую Жмуди, уничтожило святыню Литовскаго народа Ромову и осадило замокъ Бистану. Осажденные принуждены были дать отъ себя заложниковъ и просить пощады.

Мы уже знаемъ, что рижскій архіепископъ Фридрихъ предъ этимъ недавно имѣлъ надежду, что папа, вслѣдствіе разныхъ жалобъ на орденъ, подвергнетъ рыцарей Тевтонскаго ордена участи Тамплиеровъ. Но такъ какъ эта надежда не оправдалась, то архіепископъ теперь прибѣгаетъ къ слѣдующему способу нанести ударъ ордену: онъ посылаетъ письмо къ Гедимину, въ которомъ извѣщаетъ, что теперь удобно напасть на орденъ въ самыхъ его владѣніяхъ. Получивъ это письмо, Гедиминъ, пока еще крестоносцы были въ Литвѣ, отправился съ войскомъ въ Ливонію. Рижскій архіепископъ, чтобы отклонить отъ себя подозрѣніе въ своемъ сношеніи съ литовцами, какъ язычниками, впускаетъ войско Гедимина въ свои владѣнія, чтобы потомъ отправить его во владѣнія ордена. Хитрый архіепископъ предлагаетъ Гедимину силою овладѣть и епископскими замками. И вотъ, когда жители, не понимая политики своего архіепископа, мужественно защищаютъ свои замки и имущества, и чрезъ это становятся добычею огня и меча отъ неприятеля, архіепископъ ведетъ съ Гедиминѣмъ переговоры объ уничтоженіи ордена и принятіи христіанства.

Чтобы уничтожить орденъ, архіепископъ совѣтовалъ Гедимину пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ громить рыцарей оружіемъ. Самымъ же дѣй-

¹⁾ Такъ прозванъ Владиславъ по причинѣ малаго роста. Локоть-Локотокъ.

²⁾ Ostrowsky. Dzieje i prawa kościoła Polskiego t. II str. 305.

³⁾ Scarbiec dyplomatów papieżskich . . . tom I № 285.

ствительнымъ средствомъ уничтоженія ордена будетъ, писалъ архіепископъ, обращеніе Литвы въ христіанство. Архіепископъ при этомъ представилъ Гедмину, что Ливонія уже обращена въ христіанство, Пруссія—тоже, очередь остается за Литвой; если же и Литва приметъ христіанство,—существованіе ордена будетъ излишнимъ. Для большаго успѣха архіепископъ предложилъ Гедмину представить папѣ, что этотъ орденъ нисколько не заботится о распространеніи христіанства, а напротивъ препятствуетъ этому распространенію, и что Литва давно уже была бы страной христіанской, если бы преслѣдованія рыцарями епископовъ не лишали Литву возможности знакомиться съ христіанствомъ. Архіепископъ, по всей вѣроятности, объяснялъ Гедмину, что епископы уже не разъ на это жаловались папѣ, но успѣха не было, и что вѣрный успѣхъ послѣдуетъ только тогда, когда самъ великій литовскій князь отъ имени своего и своего народа заявитъ папѣ свое намѣреніе принять крещеніе и занесетъ жалобу на рыцарей, какъ препятствующихъ распространенію христіанства.

Почти всѣ польскіе историки, съ которыми мы успѣли познакомиться, и даже нѣкоторые изъ нѣмецкихъ (Rutenberg. Geschichte der Ostprovinz. 6. I S. 316) говорятъ, что въ числѣ побужденій Гедмина принять католичество было и то, что многіе изъ подданныхъ его были р.-католики, но данныхъ въ подтвержденіе сего эти историки не приводятъ. Мы же имѣемъ твердое основаніе думать, что въ Литвѣ въ эту пору „римскія вѣры“ не было. Въ хроникѣ Быховца—одной изъ древнѣйшихъ литовскихъ хроникъ, по случаю вызова виленскимъ воеводою Гаштольдомъ францисканцевъ въ Вильну около 1364 г. ясно сказано: „И тотъ Петръ Гаштольдъ найпервѣй привилъ вѣру римскую и до Литвы принесъ, а римская вѣра въ Литвѣ не была, только русская замѣшалася“ (хрон. Бых. подъ 1364 г. Вѣстн. Зап. Россіи 1862. Сент. стр. 126). Такимъ образомъ въ Литвѣ и послѣ Гедмина долго не было „римскія вѣры“ и слѣдовательно что нибудь другое служило побужденіемъ для Гедмина заявитъ о своемъ желаніи принять католичество.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Протоіерей А. Ковальницкій.

Историко-статистическое описаніе Церквей Вишневекаго прихода, Люблинской губерніи Губовскаго уѣзда¹⁾.

(Продолженіе *).

О храмѣ села Вишнева. На основаніи выше опи-

¹⁾Труды историко-статистическаго комитета по описанію церквей Холмско-Варшавской Епархіи.

*) См. № 4-й X.-В. Е. Вѣстника.

санныхъ дошедшихъ до насъ письменныхъ документовъ Вишневекой церкви мы не можемъ даже положительно болѣе или менѣе точно указать ни времени учрежденія Вишневекаго прихода и постройки тамошней церкви, ни ея строителей. Но зато одинъ изъ этихъ документовъ, а именно Эрекція, выданная Димитріемъ Юріемъ Корибутомъ Вишневецкимъ настоятелю Вишневекаго Прихода въ 1669 году, даетъ намъ драгоцѣнное и ясное доказательство того, что церковь и приходъ Вишневскій до указаннаго 1669 г. существовалъ уже не десятки, а можно сказать сотни лѣтъ и что въ этомъ 1669 году онъ еще былъ православнымъ приходомъ. Именно авторъ указанной эрекціи, объясняя причину выдачи настоящей эрекціи, выражается такъ: „... wezuniona mi iest Relatia, że wielebny w Bogu Joan Theodorowicz przez incursią nieprzyiacielską Prawa Cerkiewne potracił, to jednak affirmat, że grunta niżej specyfikowane do cerkwie antiguitus należą“ и далѣе, перечисливъ границы церковныхъ полей и луговъ продолжаетъ—„... ponieważ (поля эти) podług powieści pomieucionego Swieszczennika, antiguitus do cerkwie należą, ninieyszym Listem confirmuje...“ и потомъ—„In quantum zaś mere te grunty do cerkwie należą, używać ie S. podług wolności duchownej do żywota swego będzie“.—Эти немногія строки ясно говорятъ намъ, что Приходъ Вишневскій уже въ 1669 г. является не то что давно, а просто въ старину, издревле (antiguitus) учрежденнымъ приходомъ. Незвѣстные учредители этого прихода и основатели его храма имѣютъ, конечно, попеченіе о немъ не только при жизни своей, но идутъ и далѣе того; они ясно сознаютъ, что благочестивое дѣло ихъ—новоустроенный храмъ и приходъ можетъ прекратитъ современемъ свое существованіе, если только не будетъ дано ему для этой цѣли достаточно такихъ средствъ, которыя бы и въ будущемъ никогда неизсякли. Поелику такимъ надежнымъ средствомъ въ ту отдаленную пору являлась единственно только земля, то вотъ основатели Вишневекаго прихода и надѣляютъ созданную ими церковь земельными угодьями, которыми она пользуется въ теченіи столь долгаго промежутка времени, что уже въ 1669 году можно было сказать о ней, что она пользуется ими издревле (antiguitus). Земля, конечно, при извѣстномъ трудѣ со стороны человѣка, составляетъ для него хорошее обезпеченіе, но нельзя, все-таки при этомъ опускаться изъ виду и того, что могутъ быть и бывають такіе случаи, когда и земля не даетъ намъ средствъ къ жизни (неурожай, градобитіе и т. п.) такъ вотъ въ виду, этого, можетъ быть, еще и для того, чтобы отличить настоятеля отъ прихожанъ и еще болѣе возвысить его въ глазахъ послѣднихъ, основатели прихода даютъ своему священнику еще одно особое право, право пользоваться церковными землями на особомъ положеніи podług

wolności Duchownej, какъ выражается авторъ эрекции. А чтобы въ будущемъ никто не могъ отнять у церкви ни данныхъ ей земельныхъ угодій, ни тѣхъ „вольностей духовныхъ“, то основатели ея даютъ ей формальную, долженствующую имѣть силу и на все будущее время официальную грамоту, которая получаетъ названіе „Правъ Церковныхъ“. Легальность этихъ правъ церковныхъ, этой вольности духовной на пользованіе земельными угодіями приобретаетъ съ теченіемъ времени столь значительную силу и общеизвѣстность, что когда очень долгое время спустя послѣ основанія Вишнеvsкаго прихода настоятель его около 1669 г. лишается, вслѣдствіе нашествія непріятелей, приходскихъ такъ называемыхъ „правъ церковныхъ“ или фундушевыхъ грамотъ, выданныхъ учредителями даннаго прихода (prawa sekielne przez incursiā nieprzujacielską potraci), то мѣстная современная власть на основаніи его простаго заявленія (podług powieści), что вотъ такія-то и такія-то поля издревле принадлежать церкви, выдаетъ ему эрекцію, или официальную грамоту, подтверждающую, восстанавливающую за названною церковью права на пользованіе извѣстными земельными угодьями сообразно съ присвоенною ей вольностью, и вольность эта духовная считается уже столь распространенной и общеизвѣстной, что не находятъ нужнымъ даже въ официальномъ документѣ указывать, въ чемъ она заключается.—И такъ, мы имѣемъ явное неопровержимое доказательство того, что приходъ Вишнеvскій учрежденъ далеко раньше появленія уніи, а слѣдовательно онъ естественно былъ православнымъ приходомъ, что церковь приходская, вѣроятнѣе всего деревянная, построена была по образцу древнихъ православныхъ церквей, и всѣ богослужебныя принадлежности, очевидно, соответствовали уставамъ православія. Само собою разумѣется, что мы имѣемъ полное право утверждать, что церковь эта оставалась чисто православною до введенія уніи; мало того, разобравъ нѣкоторыя выраженія выше указаннаго документа, мы должны придти къ заключенію, что ей чужда еще была унія въ 1669 г., т. е. 73 года спустя послѣ ея введенія. Такъ, въ данномъ документѣ настоятель Вишнеvsкаго прихода носитъ имя чисто Православное Joan a не Jan, каковое имя встрѣчается постоянно въ документахъ позднѣйшаго времени, гдѣ настоятель оказывается—уніатомъ. Далѣе священникъ уніатскій не только въ официальныхъ польскихъ документахъ, но даже и въ устахъ простаго народа—прихожанъ своихъ никогда не носитъ своего названія по профессіи, т. е. названія—„священника“, а всегда титулуется „ксендзомъ“, „велебнымъ ксендзомъ, настоятелемъ“ (xiadz wielebny x. paroch), въ данномъ же документѣ не только нѣтъ и помину ни о какомъ ксендзѣ, не только тогдашній настоятель Вишнеvsкаго прихода носитъ имя чисто православное Joan (Theodorowicz), но и

называется „swieszczennik'омъ“ (podług powieści romienionego swieszczennika и пр.); далѣе авторъ этой эрекции даже въ сокращеніи названія „священникъ“ не употребляетъ буквы X (xiadz), а букву S (swieszczennik): „używać ie (церковныя угодья) S. (т. е. swieszczennik) podług powieści duchownej do żywota swego będzie“. — Очевидно, что если бы унія была введена въ Вишнеvскомъ приходѣ въ 1596 г. или въ ближайшемъ изъ послѣдующихъ, то до 1669 года, т. е. въ теченіи слишкомъ 73-хъ лѣтняго періода времени ея существованія въ данномъ приходѣ, настоятели этого прихода успѣли бы получить новую клику, клику служителя Рима:—„ксендза“, привыкнуть къ ней и даже, пожалуй, гордиться ею. И такъ съ большей вѣроятностью мы можемъ утверждать, что въ 1669 г. церковь Вишнеvsкая по своему наружному и внутреннему устройству была еще православною. Какъ долго она оставалась въ такомъ видѣ, кто первый и когда началъ видоизмѣнять ее на латинскій ладъ,—никакихъ на это указаній до насъ не дошло, и только спустя почти столѣтіе находимъ кое-какія свѣдѣнія въ визитѣ 1761 года, затѣмъ въ визитѣ 1775 и 1780 годовъ; но и эти свѣдѣнія слишкомъ скудны. Изъ нихъ лишь явствуется то, что церковь Вишнеvsкая, посвященная памяти Усѣкновенія главы Св. Іоанна Крестителя, въ періодъ времени отъ 1761 по 1780 была деревянная съ маленькой главой (korupka), покрытой жестью, колокольня ея была устроена надъ притворомъ и снабжена 3-мя колоколами, а съ 1775 г. былъ приобретень четвертый. Свящ. Михаилъ Грабовецкій, деканъ Стржемилецкій, ревизовавшій эту церковь въ 1775 г. говорить о ней, что она еще крѣпка въ стѣнахъ, но крыша и окна ея требуютъ починки; по этому онъ и вмѣняетъ въ обязанность настоятелю и прихожанамъ, чтобы они немедленно позаботились о починкѣ ея. Но вмѣсто починки старой церкви прихожане, какъ видно изъ визиты 1780 г., при содѣйствіи, вѣроятн о мѣстныхъ помѣщиковъ-коляторовъ-Михаила Радецкого и Францишка Свѣжавскаго, стали строить новую, которая зъ 1780 г. еще не была окончена. Строилась же эта церковь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла старая, которая очевидно, была снесена, такъ какъ для совершенія богослуженія и требоисправленія прихожане выстраиваютъ временную часовню, что видно изъ того, что визитовавшій ее Тышовецкій деканатъ въ 1770 г. Юліанъ Шповрингъ, вице-регентъ Холмской епархіальной семинаріи, требуя отъ прихожанъ Вишнеvsкихъ скорѣйшаго окончанія постройки церкви и сверхъ того постройки новой отдѣльной отъ церкви колокольни, грозитъ имъ, въ случаѣ неисполненія этого требованія въ теченіи года, наложеніемъ запрещенія на эту часовню (pod karą interdylktu teraznieuszey kaplicy).

Очень возможно, что бывшая старая, снесенная уже церковь при всѣхъ своихъ починкахъ не утрати-

ла того вида, какой она имѣла при первоначальной ея постройкѣ. Если же мы примемъ въ соображеніе, что при своевременномъ ремонтѣ деревянная церковь можетъ существовать до двухъ столѣтій и даже болѣе, тогда можно будетъ съ нѣкоторой долей вѣроятности предположить, что эта ветхая Вишневская церковь построена была въ то время, когда еще унія не имѣла силы, а можетъ быть и не существовала, когда традиціи православія обладали еще въ здѣшнемъ русскомъ народѣ полной жизненностию, а изъ этого предположенія вытекаетъ то, что церковь Вишневская до 1780 г. имѣла еще по крайней мѣрѣ наружный видъ такой, какой обыкновенно свойственъ православной, деревянной небольшой церкви, и во все не походила на латинскій костель. Приходить къ такому заключенію заставляеть насъ и слѣдующее. Въ визитѣ 1761 г. о церкви Вишневской говорится, что она еще прочна (w ścianach u dachach dobra); въ 1775 г. визитаторъ говоритъ, что стѣны ея прочны, и что только окна и крыша требуютъ починки (w ścianach dobra, w dachach u oknach geragacy potrzebujaca), вслѣдствіе чего и дѣлаеть предписаніе настоятелю и прихожанамъ, чтобы они, какъ можно скорѣе, покрыли свою церковь, починили ее снаружи и уложили полъ внутри церкви (cerkiew aby pokryli i zreparowali zewnątrz, podłogę wewnątrz porządnie i gładko ułożyli). Но почему же прихожане вмѣсто недорого, сравнительно, стоившей починки старой церкви, сносятъ ее до основанія, строятъ новую церковь, новую отдѣльную колокольню и сверхъ того, устраиваютъ еще, по необходимости, временную часовню. Ясно, что столь немногочисленному приходу, какъ приходъ Вишневскій въ ту пору (въ немъ числится, по визитѣ 1780 г., около 200 душъ, приступающихъ къ исповѣди), производить подобныя работы не по средствамъ; слѣдовательно, если прихожане и принялись за постройку новой церкви, то принялись потому, что ихъ можетъ быть, тѣмъ или инымъ путемъ заставили, допустимъ, хоть бы и паны-коляторы, которымъ могла не нравиться церковь, не похожая на костель по своему внѣшнему виду (nie kościołkowo stawiona), въ которую они уже въ эту пору, какъ извѣстно, стали заглядывать для присутствія при богослуженіи, затрудняясь, по чему-либо отправиться въ далеко, болѣею частью, отстоящей костель. Далѣе во всѣхъ имѣющихся у насъ документахъ XVIII столѣтія сколько разъ ни описывается Вишневская церковь, никогда не указывается на ея внѣшній видъ; каждый визитаторъ при описаніи этой церкви, какъ будто умышленно, умалчиваетъ объ этомъ главномъ признакѣ описываемой церкви, тогда какъ не забываетъ указать на такіе, напр. мелочи, что „окна вдѣланы въ дерево“, что двери на петляхъ (okna w drzewo oprawne, drzwi na zawiasach). Совершенно иное описаніе Вишневской церкви замѣчается послѣ того, когда на мѣстѣ этой ста-

рой церкви появилась новая¹⁾. Такъ въ „инвентарѣ приходской церкви Вишневской, подъ титуломъ Рождества Пресвятой Богородицы, находящейся въ колляціи в. в. Яна Свѣжавскаго и Александра Грабовскаго, владѣльцевъ села Вишнева, съ присоединенными къ ней Верешинской и Родостовской, составленный, согласно указу я. в. Консистеріи отъ 22 февраля 1828 г. на мѣстѣ, въ Вишневскомъ приходѣ, при введеніи Яна Витусовскаго въ должность настоятеля того же прихода 26 мая 1828 г.“²⁾ находимъ слѣдующее описаніе Вишневской церкви: „1) церковь деревянная, построенная на подобіе костела (kościółkowo stawiona) покрыта гонтами, въ ней оконъ 6 средней величины безъ рѣшетокъ, а седьмое малое за Великимъ Алтаремъ. Входныя двери отъ запада (въ этомъ только и разница отъ костела) одностворчатныя, на петляхъ съ французскимъ замкомъ, хоры деревянные и лѣстница (при нихъ) прусской работы. На крышѣ куполь подъ жестью съ желѣзнымъ крестомъ. По обѣимъ сторонамъ пресбитеріума пристроены комнатки (komorki), одна для ризницы (zakrystya), а другая для сокровищницы (skarbiec), въ обѣихъ окна съ желѣзной рѣшеткой, и двери на петляхъ, а при сокровищницѣ есть замокъ; обѣ эти комнаты имѣютъ стѣны гнилыя. 2) Церковь эта имѣетъ внутри три деревянныхъ крашенныхъ алтаря, средней величины; менса, ступени и полъ все изъ досокъ. 4) Колокольня стоитъ на западной сторонѣ, деревянная въ столбахъ, на ней колоколовъ средней величины два цѣлыхъ, третій разбитый, четвертый тоже разбитый, лежитъ въ церкви. Колокольня эта въ хорошемъ состояніи, въ церковь же затекаетъ дождь, такъ какъ крыша ея испорчена и требуетъ болѣею частью скорого и новаго покрытія.“—Почему, спрашивается, авторъ инвентаря не скупились на описаніе этой церкви? А потому, можетъ быть, что это ужъ не прежде бывшая церковь, построенная не по образцу костела, а какъ настоящій костель. Такъ, въ ней не было иконостаса; великій алтарь хотя и стоялъ на восточной сторонѣ, но, какъ свидѣлствуютъ современники, стоялъ не по срединѣ, а при стѣнѣ; кромѣ главнаго алтаря въ ней имѣлось еще два боковыхъ тоже при стѣнѣ, безъ иконостаса, но за то съ менсами, ступенями и проч.

¹⁾ Въ которомъ году была окончена и посвящена эта новая церковь,—неизвѣстно, такъ какъ за время съ 1780 по 1828 г. никакихъ документовъ, касающихся Вишневской церкви, за исключеніемъ не идущей здѣсь къ дѣлу, „Консигнаціи полей“,—неимѣется. По всей вѣроятности она была окончена и освящена вскорѣ послѣ 1780 г.; освящена же она была не въ память Усѣкновенія главы Св. Иоанна, какъ старая церковь, а въ честь Рождества Пресвятой Богородицы, какъ это видно изъ указаннаго ниже инвентаря приходской Вишневской церкви 1828 года.

²⁾ Akta konsystorza Chełmskiego. Sekcyja XI wolumen XVIII.

Такъ какъ въ выше приведенномъ описаніи говорится, что церковь эта требуетъ уже починки, то очевидно, что она простояла до 1828 г. безъ всякихъ починковъ и измѣненій со времени ея постройки въ 1780 г., т. е. въ теченіи 48 лѣтъ, что, конечно, исполнѣе возможно. Стало быть, тотъ видъ, въ которомъ мы застаемъ ее въ 1828 г., она получила отъ строителей ея въ 1780 г. Такой же видъ, со всѣми, конечно, латинскими усиливавшимися постепенно нововведеніями во внутреннемъ своемъ устройствѣ, она сохраняетъ и въ позднѣйшее время до 1868 г. Съ этого года началась въ с. Вишневѣ постройка новой церкви на суммы, отпущенныя Правительствомъ, и продолжалась до 1870 г. Въ 1870 г. она была окончена постройкою и освящена въ честь Рождества Пресвятой Богородицы. Новая церковь Вишневскаго прихода тоже деревянная; построена крестообразно, имѣетъ одинъ куполъ, покрытый бѣлой жестью; на куполѣ водруженъ желѣзный крестъ восьмиконечной формы. Стѣны ея укрѣплены внутри церкви четырьмя деревянными пилястрами; въ ней трое дверей и восемь большихъ оконъ съ желѣзными рѣшетками. Особой пристройки для ризницы нѣтъ. Таковъ ея наружный видъ. Что же касается внутренняго ея устройства, то престолъ стоитъ по срединѣ алтарной части храма, тутъ же на своемъ мѣстѣ жертвенникъ; иконостасъ покрашенъ голубой и бѣлой масляной краской. Царскія врата украшены рѣзбой, на нихъ помѣщаются иконы Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ, по правую руку отъ царскихъ вратъ помѣщаются: Икона Спасителя, за ней на южныхъ дверяхъ—Архангела Гавріила и затѣмъ икона Святителя Николая; по лѣвую сторону отъ царскихъ вратъ помѣщаются: икона Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, за ней на сѣверныхъ дверяхъ икона.—Архистратига Михаила и затѣмъ икона Св. Григорія Богослова, надъ царскими же вратами—икона тайной вечери. Амвонъ отдѣленъ отъ средней части храма деревянной рѣшеткой. Въ 1877 г. отчасти на средства прихожанъ, отчасти на счетъ церковныхъ суммъ произведена новая покраска стѣнъ внутри церкви, при чемъ алтарная часть выкрашена въ голубой цвѣтъ, средняя часть храма въ песочный, а притворъ въ свѣтло-красный. Во время производства этой покраски на стѣнахъ и на потолкѣ написаны масляными красками слѣдующія иконы: въ алтарной части на восточной стѣнѣ—Спаситель и Святые Апостолы Петръ и Павелъ, на потолкѣ—Богъ Отецъ; въ средней части храма на потолкѣ—Преображеніе Господне съ четырьмя Евангелистами по бокамъ, на южной стѣнѣ, надъ дверьми, Св. Кириллъ, на сѣверной, тоже надъ дверьми—Св. Меодій, на западной стѣнѣ—къ Югу Св. Ольга, къ сѣверу—Св. Владиміръ, въ притворѣ—Распятіе. Сверхъ того имѣются еще три отдѣльныя иконы, изъ которыхъ икона Пресвятой

Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукѣ помѣщается на восточной стѣнѣ въ алтарной части, а двѣ другія—икона храмовая, т. е. Рождества Пресвятой Богородицы и икона Спасителя, молящагося въ Геѣсиманіи, помѣщаются въ средней части храма на восточной сторонѣ, надъ иконостасомъ: первая съ южной стороны, а вторая съ сѣверной. Икона Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукѣ писана масляными красками на деревѣ: взята она изъ бывшей старой церкви; иконы же Рождества Пресвятой Богородицы и Моленія о чашѣ писаны на холстѣ масляными красками; изъ нихъ первая даръ Правительства, а вторая даръ мѣстнаго помѣщика. Обѣ онѣ въ деревянныхъ позолоченныхъ рамахъ.

(Продолженіе будетъ).

О поученіяхъ священника Н. Лопатинскаго для сельскаго возсоединеннаго отъ униі народа.

Уже неоднократно появлялось на столбцахъ нашего изданія объявленіе о поученіяхъ о. Лопатинскаго, отпечатанныхъ въ концѣ прошлаго 1887 года. Онѣ назначены преимущественно для сельскаго возсоединеннаго отъ униі народа; но по богатству не только догматическихъ и нравоучительныхъ, но и церковно-историческихъ свѣдѣній, по общедоступности и убѣдительности онѣ съ несомнѣнною надеждою на успѣхъ, могутъ быть обращаемы и къ городскому населенію. Кто прочитаетъ эти поученія отъ начала до конца, тотъ вынесетъ изъ нихъ полное убѣжденіе, что проповѣдникъ проникнуть пастырскою задушевностію къ своимъ слушателямъ, достоподражаемою ревностію къ просвѣщенію своихъ прихожанъ, патриотическою преданностію Государю и отечеству и обладаетъ выдающеюся способностію привлекать къ себѣ неустанное вниманіе поучаемыхъ. Такія поученія не проходятъ безслѣдно. Досточтимый проповѣдникъ неутомимо произносилъ ихъ не только на литургіи, но и на вечернѣ и утрени и всегда примѣнялся къ животрепещущимъ потребностямъ своихъ слушателей; и мы увѣрены, что онъ привлекалъ своихъ прихожанъ въ церковь не только на литургію, но и на вечерню и утреню; могучій голосъ проповѣдника безъ сомнѣнія призывалъ къ нему и тѣхъ, до слуха коихъ не доходилъ металла звонъ. Въ поученіяхъ о. Лопатинскаго на всѣ воскресныя и праздничныя дни, кромѣ изясненія евангельскихъ чтеній, излагаются общедоступныя размышленія на символъ вѣры, молитву Господню и десять заповѣдей Божіихъ. Поэтому наши священники, не только какъ пастыри духовныхъ овецъ, но и какъ законоучители церковно-приход-

скихъ и всѣхъ начальныхъ школъ найдутъ въ предлагаемыхъ поученіяхъ богатый всесторонній матеріалъ для употребленія въ дѣло при исполненіи своихъ пастырскихъ и законоучительскихъ обязанностей. Поученія о. Лопатинскаго, какъ намъ извѣстно, обратили на себя вниманіе высшаго Начальства и рекомендуются для всѣхъ западныхъ епархій, находящихся въ одинаковыхъ условіяхъ съ нашею епархіею. Въ виду сего и мы не только по нашему личному убѣжденію рекомендуемъ, но и Архипастырскимъ распоряженіемъ нашего Высокопреосвященнаго Архипастыря уполномочены рекомендовать поученія о. Лопатинскаго всему нашему духовенству, какъ прекрасное пособіе для проповѣдничества во всѣ воскресные и праздничные дни, равно какъ и для законоучительства въ начальныхъ школахъ и даже въ гимназіяхъ. Рекомендуемая поученія составляютъ объемистый томъ въ 832 страницы, отпечатанный въ типографіи Кіево-Печерской Лавры на прочной бумагѣ четкимъ, крупнымъ шрифтомъ. При такихъ внутреннихъ и вѣшнихъ достоинствахъ цѣна книги *три рубля съ пересылкою* представляется весьма умѣренной. Требования на книгу адресовать: Въ гор. Тересполь, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, настоятелю Иоанно-Богословской церкви священнику Николаю Лопатинскому.

Общество улучшенія народнаго труда, въ память Царя-Освободителя Александра II.

(Окончаніе)*.

Тобольской губерніи: 117) Тюкалинское городское управленіе (представитель—городской голова) за 1882—1886 годы 30 руб. 118) Самаровскій волостной, Тобольскаго округа, сходъ, за 1886 и 1887 годы 11 руб. 87 коп. Томской губерніи: 119) Мариинское городск. управл. (представитель—городской голова Яковъ Михайловичъ Сычевъ), за 1884, 1885 и 1886 гг. 18 руб. 120) Мариинское мѣщ. общество (представитель—мѣщанскій староста, мѣщанинъ Михаилъ Николаевичъ Бѣкишевъ), за 1886 г. 6 руб. Харьковкой губ.: 121) Бѣлопольск. городск. управл. (представитель—городской голова), за 1883, 1884, 1885 и 1886 гг. 40 р. 122) Валковское городское управл. (представитель—2 гильдіи куп. Семенъ Емельяновичъ Кузьминовъ), за 1883, 1884, 1885 и 1886 гг. 40 р. 123) Недригайловское городск. управленіе (представитель—городской голова, мѣщанинъ Григорій Федоровичъ Жмакъ), за 1885, 1886 и 1887 гг. 18 р. Черниговской губерніи, Глуховскаго уѣзда: 124) Свящ. Порфирій Красовскій, за 1884, 1885 и

1886 гг. 18 р. Стародубскаго уѣзда: 125) Погарскій куп. сынъ Иванъ Васильевичъ Левандо 6 р. Ярославской губ.: 126) Угличское уѣздное земство (представитель—предсѣдатель уѣздной земской управы Ивандъ Николаевичъ Михайловъ), за 1886 и 1887 годы 12 руб. Всего 4,247 р. 47 к. Вѣрно: бухгалтеръ Комитета учредителей Общества М. Матренинскій.

Приложеніе 3. Къ денежному отчету Комитета учредителей Общества улучшенія народнаго труда, въ память Царя-Освободителя Александра II, съ 1 мая 1886 г. по 30 апрѣля 1887 года.

Списокъ учрежденій и лицъ, приславшихъ съ 1 мая 1886 г. по 30 апрѣля 1887 г. въ кассу Комитета учредителей единовременныя пожертвованія. Астраханской губ.: Крестьяне Карантинной волости учрезъ астрахан. исправн.) 2 руб. Владимірской (уб.: Мануфактуръ-совѣтникъ Т. С. Морозовъ 3,000 руб., церкви и монастыри Владиірской епархій (чрезъ Духовную консисторію 39 р. 73 к. Волынской губ., чрезъ Скобелецкое волостн. правл., Владиміръ-Волынскаго уѣзда: Скобелецкое сельск. общество 6 р., Холошевское—6 р., Звинячское—6 р., учитель Ю. Юркевичъ 6 р. Воронежской губ.: Духовенство Новохоперскаго уѣзда (чрезъ благочиннаго, свящ. Іакова Тимошеева) 42 р. 93 к. Вятской губ.: Отъ Нолинскаго городского головы, собранные по подпискѣ 8 р. 30 коп., домохозяева Ветошкинской волости (чрезъ Глазовскую земскую управу) 20 р. 9 к., крестьяне Филипповской волости, Вятскаго уѣзда 2 р. Казанской губ.: Алымъ-Касинскій волостной сходъ, Чебоксарскаго уѣзда 18 р. 89 к., землевладѣлица Лидія Николаевна Черкасовская (чрезъ Тетюшскую земскую управу) 34 руб. 62 к., Мало-Фроловское сельск. общество (чрезъ Тетюшскую земскую управу) 1 р. 10 к. Костромской губ.: Кадыйское городск. управл. Макарьевскаго уѣзда 25 р., граждане гор. Плеса, Перехтскаго уѣзда, по подпискѣ (чрезъ Городскую управу) 8 руб. 15 коп., Курской губ.: Дѣйствительный тайный совѣтникъ П. Н. Стремоуховъ (чрезъ Курскаго губернатора) 98 р. 43 коп., крестьяне Истобянской волости, Оскольскаго уѣзда (чрезъ губерн. земскую управу) 3 р. Могилевской губ.: Разныя лица Рогачевскаго уѣзда (чрезъ уѣздн. исправн.) 86 р. Нижегородской губ.: Крестьяне Ключевской волости, Сергачскаго уѣзда 24 р. 55 к., крестьяне Богородской волости, Сергачскаго уѣзда 21 р. 24 к. Саратовской губерніи, чрезъ Саратовскую Духовную Консисторію: Духовенство 6 благоч. окр. Аткарскаго уѣзда 39 р. 84 к., духов. 1 благоч. окр. Балашовскаго уѣзда 14 р., духов. 1 благоч. окр. Кузнецкаго уѣзда 17 р., духов. 3 благоч. окр. Петровскаго уѣзда 23 р., дух. 4 благоч. окр. Саратовскаго уѣзда 19 р. 44 коп., благочинный церковей гор. Сердобска 5 р.; духов. гор. Царицына и 1 округа Царицынскаго уѣзда 5 руб. Симбирской губерніи: Крестьяне Паншинской волости 12 р. 92 коп. Чрезъ Сызранскую уѣздную земскую управу: Крестьяне Казаковской волости 5 р., крестьяне Головинской волости 10 руб., крестьяне Новоспасской волости 20 р., крестьяне Жедриной волости 10 р., крестьяне Мазинской волости 3 р., Мазинское волостн. правл. 1 руб., собран-

*) См. № 4 X. В. Е. Вѣстн.

ные по подпискѣ въ Жегулевской волости 69 руб. 14 коп., собранные по подпискѣ съ Переводской волости 16 р. 30 коп. Таврической губ., Дѣпровскаго уѣзда, чрезъ Дѣпровскую уѣздн. земск. управу: Алешковскіе купцы: Илья Слуцкеръ 10 р., Моисей Слуцкеръ 5 р., Илья Чубаръ 5 р., Яковъ Касатый, Каланчакскій крестьянинъ 1 р., общество крестьянъ Ново-Маячковской волости 50 р. Громовской волости, Громовское сельское общество 9 р., Покровское сел. общ. 9 р., Николаевское сел. общ. 9 р., Воскресенское сел. общ. 8 руб., Сергѣевское сел. общ. 7 руб., Перво-Константиновское сел. общ. 5 р., Чайбаское сел. общ. 1 р. 50 к., Каирское сел. общ. 3 р. 50 к., Збурьевское сел. общ. 75 р. 20 к. Тверской губерніи: Крестьяне Нагорской волости, Калязинскаго уѣзда (чрезъ Каляз. зем. управу) 24 р. 59 к. Черниговской губерніи: Отъ Черниг. Духовной Консисторіи 21 р. 82 к., приход. попечительство села Осетчины, причты: Лѣтковскій и Крехаевскій и сваяц. села Крехаева Иванъ Борсаковскій 17 р. 84 коп. Ярославской губерніи: Мышкинское город. управл. 50 руб. Области войска Донскаго. Жители Маріинской станицы (чрезъ 1 Донское окружное полиц. управл.) 1 р. 57 к., жители Каменской станицы (чрезъ Донецкаго окружнаго начальника) 7 р. 9 к. Итого 4,051 руб. 78 коп. Вѣрно: бухгалтеръ Комитета учредителей Общества М. Матренинскій.

Приложение 4. Къ денежному отчету Комитета учредителей Общества улучшения народнаго труда, въ память Царя-Освободителя Александра II, за время съ 1 мая 1886 г. по 30 апрѣля 1887 года.

Копія. Заявленіе занимающихся въ канцеляріи Комитета учредителей Общества улучшения народнаго труда, отъ 1 января 1887 года, на имя учредителя Общества, управляющаго его дѣлами, дѣйств. стат. сов. Петра Александровича Мясофдова:

Мы, нижеподписавшіеся, занимающіеся подъ руководствомъ вашего превосходительства въ канцеляріи Комитета учредителей, просимъ васъ принять нижеслѣдующее наше заявленіе.

Будучи ближайшими очевидцами громаднхъ, въ теченіи многихъ лѣтъ, труда, затраты времени и матеріальныхъ пожертвованій, съ которыми вы, милостивый государь, движимые неослабвующею любовью и настойчивостью, заботитесь объ осуществленіи святой, патріотической задачи улучшения народнаго труда, отвѣчающей насущнѣйшей потребности русскаго народа, такъ вѣско и краснорѣчиво засвидѣтельствованной во многихъ тысячахъ мѣстныхъ отзывовъ, поступившихъ въ Комитетъ учредителей Общества, и зная, что сей послѣдній не располагаетъ, до окончательной организаци Общества, достаточными средствами, вслѣдствіе чего весьма часто лишены бываете возможности привести въ исполненіе ту или другую необходимѣшую мѣру, мы,—руководимые искреннимъ желаніемъ и съ своей стороны оказывать вамъ и Комитету посильное содѣйствіе въ веденіи дѣлъ Общества, затрудняемомъ

крайне ограниченнмъ нывѣ, при громадномъ количествѣ занятій, составомъ служащихъ въ канцеляріи,—изъявляемъ готовность получать, начиная съ 1 января 1887 года, впредь до увеличенія имѣющихся въ распоряженіи Комитета или главнаго управления Общества средствъ, вознагражденіе за нашъ трудъ въ слѣдующемъ, уменьшенномъ противу производимаго до сихъ поръ, размѣрѣ: дѣлопроизводители, вмѣсто 50 р.—по 35 р. въ мѣсяцъ; бухгалтеръ, вмѣсто 25 р.—по 20 р.; кассиръ, вмѣсто 20 р.—по 18 р. и журналистъ-эксендиторъ, вмѣсто 25 р.—по 22 р. въ мѣсяцъ. Подлинное подписали: дѣлопроизводители: коллежскій ассесоръ А. Ларионовъ и надворный совѣтникъ С. Воейковъ; бухгалтеръ почетный гражданинъ М. Матренинскій; кассиръ, рижскій гражданинъ Д. Колосовъ и журналистъ-эксендиторъ, дворянинъ Б. Родзевичъ. 1 января 1887 года.

Съ подлиннымъ вѣрно: дѣлопроизводитель Комитета учредителей Общества улучшения народнаго труда *Ларгоновъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ разрѣшенія Главнаго Управления по дѣламъ печати, изданіе

„БЛАГОВѢСТЬ“

(Органъ религіозныхъ и патріотическихъ интересовъ)

переведено съ 1 января 1888 г. въ С.-Петербургъ. Контора и редакція „БЛАГОВѢСТЬ“ помѣщаются на Невскомъ просп., д. № 138, кв. № 34. Подписка продолжается. Цѣна на годъ пять руб., на полгода три руб. сер.

Редакторъ-издатель **Гр. Ив. Кулжинскій.**

Содержаніе: — Отдѣлъ I. Именной Высочайшій Указъ. — Адресъ Евангелическаго Союза Его Императорскому Величеству Александру III, Императору всероссійскому. — Письмо Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Эдуарду Навиллю, президенту Швейцарскаго центрального комитета Евангелическаго Союза. — Распоряженіе Холмска-Варшавскаго Епархіальнаго Начальства о производствѣ въ недѣлю Православнаго тарелочнаго въ церквахъ сбора на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи. — Раскаяніе упорствующихъ и Архипастырская признательность священнику. — Пожертвованія на содержаніе Лѣснянской Женской Общины. — Пожертвованія въ пользу церквей. — Перечисленіе Съдлецкаго собора въ вѣдѣніе благочиннаго Съдлецкаго Округа. — Утвержденіе въ должности старосты Яновской церкви. — Отдѣлъ II. Новооткрытая лезайка латинской пропаганды въ Привислинскомъ краѣ. — Борьба нѣмцевъ съ поляками за пропаганду въ Литвѣ при князѣ Гедиминѣ. — Историко-статистическое описаніе церквей Вишневскаго прихода, Люблинской губерніи Грубешовскаго уѣзда (продолженіе). — О поученіяхъ священника Н. Лопатинскаго для сельскаго воссоединеннаго отъ униі народа. — Общество улучшения народнаго труда, въ память Царя-Освободителя Александра II (окончаніе). — Объявленіе.

Редакторъ Протоіерей **І. Корженевскій**

Печатать дозволяется. — Варшава, 31 февраля 1888 года. — Цензоръ, ключарь Протоіерей **Н. Чеховичъ**.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская. № 13